

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КРАСНОДАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ**

Л.Г. Лифанова

**ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ
ПО ОСНОВАНИЯМ, ВЛЕКУЩИМ ПРАВО НА
РЕАБИЛИТАЦИЮ**

МОНОГРАФИЯ

Ставрополь – 2013

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КРАСНОДАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ**

Л.Г. Лифанова

**ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ
ПО ОСНОВАНИЯМ, ВЛЕКУЩИМ ПРАВО НА
РЕАБИЛИТАЦИЮ**

МОНОГРАФИЯ

Ставрополь – 2013

ББК 67.629.3 УДК 343.1 Л 65

Рецензенты:

Овчаров В.В. – начальник отдела Главного следственного управления ГУВД по Ставропольскому краю

Рясов Д.А. – старший научный сотрудник филиала ФГКУ «ВНИИ МВД России» по Северо-Кавказскому федеральному округу

Лифанова Л.Г.

Л 65

Прекращение уголовного преследования по основаниям, влекущим право на реабилитацию: Монография. – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2013. – 118 с.

ISBN

Монография посвящена проблемам прекращения уголовного преследования по основаниям, влекущим право на реабилитацию лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. В работе сформулирован ряд понятий и определений, касающихся уголовного преследования, его прекращения, реабилитации. Проводятся разграничения между различными реабилитирующими основаниями, которые на практике зачастую применяются неверно, подменяя друг друга.

В монографии сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства, регламентирующего деятельность по прекращению уголовного преследования по реабилитирующим основаниям.

Работа предназначена для сотрудников следственных подразделений, студентов, слушателей, курсантов, аспирантов, адъюнктов и всех интересующихся данными вопросами.

ББК 67.629.3

© Лифанова Л.Г., 2013

© Ставропольский филиал

Краснодарского университета

МВД России, 2013

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	5-8
ГЛАВА I. ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО РЕАБИЛИТИРУЮЩИМ ОСНОВАНИЯМ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ	
1.1. Развитие представлений о понятии института уголовного преследования.....	9-19
1.2. Прекращение уголовного преследования как завершающий этап расследования.....	19-30
ГЛАВА II. РЕАБИЛИТИРУЮЩИЕ ОСНОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ОСНОВАНИЙ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ	
2.1. Общие вопросы классификации оснований прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования.....	31-36
2.2. Понятие и процессуальный порядок реабилитации.....	36-43
2.3. Сущность и содержание отсутствия события преступления и отсутствия в деянии состава преступления как оснований прекращения уголовного преследования.....	43-57
2.4. Непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления как основание прекращения уголовного преследования...	57-105
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	106-109
Список использованной литературы.....	110-118

ВВЕДЕНИЕ

Конституция Российской Федерации является решающим стимулом для активизации правотворческой деятельности в нашей стране, причем, в направлении развития норм, содержащихся не только в Основном законе, но и в других отраслях права. Общее требование соблюдения законности, наряду с расширением гарантий прав и свобод личности, как высшей ценности, предопределяет и совершенствование законов, регулирующих деятельность государственных органов, ведущих борьбу с преступностью.

Уголовно-процессуальный закон, являясь регулятором общественных отношений, должен полно и четко отражать их существо. Именно поэтому стабильность закона не исключает внесения в него изменений и дополнений, продиктованных потребностями жизни. Вступивший в действие 1 июля 2002 года Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации существенно откорректировал институт прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования. Следует заметить, что оканчивая расследование прекращением уголовного дела или уголовного преследования следователь действует во исполнении ч.2 ст. 6 УПК РФ, где указывается «Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечает назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию».

Прекращая уголовное преследование, следователь и дознаватель констатируют либо отсутствие совершения преступления, либо наличие условий для освобождения лица, совершившего преступное деяние, от уголовной ответственности. Это служит преградой поступлению в суд материалов, которые не должны быть предметом судебного разбирательства. С другой стороны, законное и обоснованное применение этого процессуального института создает надежную гарантию защиты личности от

произвола и несправедливости в уголовном судопроизводстве, обеспечивает действие конституционного принципа презумпции невиновности, предотвращает необоснованные задержания, аресты, незаконное привлечение к уголовной ответственности.

В практической деятельности органов предварительного расследования решения о прекращении уголовного преследования достаточно распространены – в связи с установлением обстоятельств, исключающих уголовное преследование, прекращается около 20–23 % уголовных дел¹. Наиболее распространенными основаниями прекращения уголовного преследования являются отсутствие состава преступления в деянии обвиняемого (подозреваемого) – 63 % и отсутствие события преступления – 11 %.²

Изучение юридической литературы, а также практики применения указанных оснований прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования, дают основания заявлять о том, что различные реабилитирующие основания прекращения уголовного преследования часто не разграничиваются друг с другом, необоснованно подменяются, что влечет нарушение законных интересов прав лиц, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений в качестве подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления.

Вышесказанным обозначается актуальность рассмотрения вопросов, касающихся прекращения уголовного преследования по основаниям, влекущим право на реабилитацию.

В юридической литературе к проблемам прекращения уголовного дела и уголовного преследования обращались такие ученые, как Барабаш А.С., Володина Л.М., Васильев Н.В., Головкин Л.В., Давыдов П.М., Куссмауль Р., Мирский Д.Я., Михайлов В.А., Петуховский А.А., Химичева Г.П., Якубович

---

¹ Официальный сайт судебного департамента при Верховном Суде РФ. <http://www.cdep.ru/i№dex.php?id=5>

² Там же.

Н.А. и другие. Указанные авторы рассматривали в целом институт прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования.

Отдельные основания или группы оснований прекращения уголовного преследования становились предметом рассмотрения таких ученых, как Антонов А.Г.³, Васильев Н.В.⁴, Виноградова О.Б.⁵, Дорноступ И.П.⁶, Левинова Т.А.⁷, Лифанова Л.Г., Удовыдченко М.А.⁸, Лянго Л.Н.⁹, Сафронов Д.В.¹⁰, и др.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с прекращением уголовного преследования по основаниям, влекущим право на реабилитацию.

Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального законодательства России, регламентирующие прекращение уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, а также практика их применения.

Целью работы является формулирование и обоснование положений, которые в своей совокупности определили бы теоретическую основу прекращения уголовного преследования по основаниям, влекущим право на реабилитацию; а также разработка на данной основе рекомендаций по

---

³ Антонов А.Г. Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности: Автореферат дис. ... канд.юрид.наук. Томск, 2001.

⁴ Васильев Н.В. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям на стадии предварительного следствия: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

⁵ Виноградова О.Б. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М, 2003.

⁶ Дорноступ И.П. Нереабилитирующие основания прекращения уголовного преследования в деятельности органов предварительного расследования МВД России: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003.

⁷ Левинова Т.А. Прекращение уголовных дел по реабилитирующим основаниям в механизме достижения цели уголовного процесса. Дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 1999.

⁸ Лифанова Л.Г., Удовыдченко М.А. Прекращение уголовного преследования за непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления. Монография. Ставрополь, 2006.

⁹ Лянго Л.Н. Проблемы прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000.

¹⁰ Сафронов Д.М. Обстоятельства, исключаящие уголовное преследование. Омск, 2005.

совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части, регулирующей данную деятельность.

Для достижения названной цели обозначены следующие задачи:

- 1) дать анализ развитию представлений о понятии института уголовного преследования;
- 2) охарактеризовать прекращение уголовного преследования (уголовного дела) как завершающего этапа расследования;
- 3) выявить классификацию оснований прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования;
- 4) проанализировать понятие и процессуальный порядок реабилитации;
- 5) определить сущность и содержание отсутствия события преступления и отсутствия в деянии состава преступления как оснований прекращения уголовного преследования (уголовного дела);
- 6) рассмотреть вопросы непричастности к совершенному преступлению в системе оснований прекращения уголовного преследования.

Методологическую основу исследования составляют общенаучный диалектический метод, а также исторический, сравнительно-правовой, формально-логический, социологический, статистический и другие частнонаучные методы исследования правовых явлений.

Правовую основу исследования составляют международные нормативно-правовые акты, Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, иные нормативные акты.

Структура работы обусловлена ее предметом, целями и задачами исследования. Исследование состоит из введения, основной части, разделенной на две главы (шесть параграфов), заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА I. ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО РЕАБИЛИТИРУЮЩИМ ОСНОВАНИЯМ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ

1.1. Развитие представлений о понятии института уголовного преследования

Нормативно-правовое понятие уголовного преследования впервые представлено в действующем УПК РФ. Ранее термин «уголовное преследование» был в основном достоянием научных работ. Тем не менее, в интервале между УПК РСФСР 1923 г. и УПК РФ 2001 г. в отечественной уголовно-процессуальной литературе этот институт весьма активно использовался и анализировался, однако до сих пор в теории уголовного процесса к вопросу о понятии и начале уголовного преследования единого подхода нет.

Длительное время была распространена точка зрения, согласно которой началом уголовного преследования считалось появление в уголовном деле процессуальной фигуры обвиняемого. Наиболее последовательным в этом плане был М. С. Строгович, который рассматривал обвинительную деятельность (уголовное преследование) как «совокупность процессуальных действий, направленных на то, чтобы изобличить в совершении преступления привлеченное к уголовной ответственности лицо и обеспечить применение к нему заслуженного наказания»¹¹. По его мнению, она состоит в собирании доказательств, уличающих обвиняемого или устанавливающих отягчающие его вину обстоятельства, применение принудительных мер, обеспечивающих изобличение обвиняемого и наказание его, а также в действиях, направленных на обоснование перед судом обвинения и необходимости заслуженного наказания. Таким образом, «актом

---

¹¹ *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 190.

возбуждения уголовного преследования является акт привлечения определенного лица к делу в качестве обвиняемого¹²».

А.М. Ларин полагал, что уголовное преследование есть предшествующая разрешению дела уголовно-процессуальная деятельность, которая состоит в формулировании и обосновании вывода о совершении определенным лицом конкретного преступления¹³.

Таким образом, обозначенные авторы отождествляли понятия уголовное преследование и обвинение.

В последующем ученые-процессуалисты, занимающиеся этой проблемой, постепенно стали «передвигать» начальный момент уголовного преследования к началу производства предварительного расследования.

Так, по мнению Л.Г. Лифановой и М.А. Удовыдченко моментом начала уголовного преследования является возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, либо задержание лица по подозрению в совершении преступления, либо применение меры пресечения к лицу, которому обвинение не предъявлялось, либо предъявление обвинения¹⁴.

З.Ф. Коврига под уголовным преследованием понимает деятельность, осуществляемую органом дознания, дознавателем, следователем, прокурором, направленную на обеспечение неотвратимости наказания за совершенное преступление и состоящую из действий по обнаружению преступлений, возбуждению уголовного дела, собиранию обвинительных доказательств в отношении конкретного лица, формулирования и предъявления обвинения, применения любого вида процессуального

---

¹² Там же. С.190.

¹³ Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. С. 25.

¹⁴ Лифанова Л.Г., Удовыдченко М.А. Прекращение уголовного преследования за непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления. Ставрополь, 2006. С. 25.

принуждения, составления обвинительного заключения и, наконец, поддержания обвинения в судебных инстанциях¹⁵.

А.Б. Соловьев пришел к выводу, что на досудебных стадиях судопроизводства уголовное преследование состоит в деятельности специально уполномоченных на то законом должностных лиц в пределах их компетенции, направленной на обеспечение неотвратимости наказания за совершенное преступление и реализуемой при расследовании преступлений путем возбуждения уголовного дела против конкретного лица, его задержания, применения меры пресечения до и после предъявления обвинения, привлечения к уголовной ответственности, проведения следственных действий, ограничивающих конституционные права подозреваемых, обвиняемых, составления обвинительного заключения и передачи уголовного дела в суд для осуществления правосудия¹⁶.

На практике некоторые судьи также считают, что процессуальное решение о возбуждении уголовного дела по времени совпадает с началом уголовного преследования, поэтому уголовное преследование во всех случаях должно начинаться именно с такого процессуального акта. А если его в деле нет, то уголовное преследование данного лица является незаконным. Так, Тюменский областной суд по итогам предварительного слушания прекратил производство по уголовному делу в отношении Григорьева, обвинявшегося в убийстве Асычевой по ч. 1 ст. 105 УК РФ, и освободил его из-под стражи в зале суда, мотивируя свое решение тем, что органами следствия не было принято решение о возбуждении уголовного дела в отношении данного лица. Последнее обстоятельство соответствовало действительности, т.к. уголовное дело по факту убийства Асычевой было возбуждено не в отношении Григорьева, а по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК (по факту обнаружения трупа). При этом в

---

¹⁵ Коврига З.Ф. Процессуальные проблемы уголовного преследования и защиты // Правовая конфликтология. Воронеж, 2000. С. 52.

¹⁶ Соловьев А.Б. Функция уголовного преследования в досудебных стадиях процесса // Прокуратура и правосудие в условиях судебно-правовой реформы. М., 1997. С. 144.

рамках данного уголовного дела уголовное преследование в отношении Гузеевой было прекращено за отсутствием состава преступления (выяснилось, что удар ножом она нанесла потерпевшему уже после того, как тот скончался).

В ходе дальнейшего расследования обвинение в убийстве было предъявлено Григорьеву, что и означало начало осуществления функции уголовного преследования по законно возбужденному уголовному делу (причем необходимости в том, чтобы возбуждать это производство одновременно и по признакам преступления, содержащимся в самом факте обнаружения трупа, и еще в отношении конкретного лица (Гузеевой) тоже нет. Для начала расследования достаточно указания или на то, или на другое). Поэтому Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации правильно отменила постановление Тюменского областного суда о прекращении уголовного преследования в отношении Григорьева, а дело направила на новое судебное рассмотрение, указав на то, что – органы следствия при возбуждении уголовного дела не допустили никаких нарушений и обвинение Григорьеву предъявлено в порядке, установленном законом. Является законным также процессуальное решение о реабилитации путем прекращения уголовного преследования в отношении Гузеевой с продолжением производства по уголовному делу в целом¹⁷.

Ф. Багаутдинов и А. Васин пишут, что уголовное преследование в сфере публичных отношений предполагает функцию государства по привлечению лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, к уголовной ответственности и поддержанию государственного обвинения в суде.

При этом уголовное преследование необходимо понимать как функцию обвинения, но исчислять ее не с момента возбуждения уголовного дела, а со времени привлечения лица к уголовной ответственности. Возбуждение дела является лишь началом расследования, которое при наличии

---

¹⁷ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 9. С. 19 - 20

соответствующих обстоятельств может завершиться и без уголовного преследования¹⁸.

Конституционный Суд РФ в постановлении от 14 января 2000 г. обозначил позицию, согласно которой уголовное преследование на досудебных стадиях процесса считается равнозначным расследованию преступлений и обе эти функции начинаются с момента возбуждения уголовного дела. В п. 4 мотивировочной части данного постановления, в частности, говорится, что «актом возбуждения уголовного дела начинается публичное уголовное преследование от имени государства в связи с совершенным преступным деянием...», в соответствии с чем «...правила о порядке возбуждения дела предваряют регулирование расследования, т.е. той досудебной стадии уголовного процесса, в ходе которой на специальные указанные в законе органы и должностных лиц возлагаются обязанности по раскрытию преступлений, изобличению виновных, формулированию обвинения и его обоснованию...»¹⁹.

Таким образом, существует множество разных определений понятия и сущности уголовного преследования, по-разному определяется момент начала уголовного преследования, что, в свою очередь, порождает такие вопросы, как:

а) осуществляется ли уголовное преследование лишь в отношении конкретного лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления (А.Б. Соловьев, М.С. Строгович и др.), или оно осуществляется еще до появления этих процессуальных фигур в уголовном деле?;

б) направлено ли уголовное преследование на изобличение лица, виновного в совершении конкретного преступления, или на обеспечение

---

¹⁸ Багаутдинов Ф, Васин А. Уголовное преследование и правозащитная функция суда. // Российская юстиция. 2000. №8. С. 95.

¹⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального Кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного суда Российской Федерации». //Справочная система Консультант Плюс.

неотвратимости наказания за совершенное преступление (З.Ф. Коврига, А.Б. Соловьев, Л.Г. Лифанова, М.А. Удовыдченко и др.)?;

в) должно ли определение уголовного преследования содержать в себе перечисление отдельных действий, составляющих структуру этой деятельности (М.С. Строгович, З.Ф. Коврига, А.Б. Соловьев и др.)?

Представляется, что законодательное определение уголовного преследования, как и ряд других связанных с ним норм, должно в настоящее время лежать в основе подхода к разрешению многих проблем, в том числе вышеназванных, лежащих в области исследования уголовного преследования как одного из главных уголовно-процессуальных институтов. Уголовно-процессуальный кодекс РФ определяет уголовное преследование как процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п.55 ст.5).

В соответствии со ст. 21 УПК РФ по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения уголовное преследование от имени государства осуществляют, более того, обязаны осуществлять (ч. 1 данной статьи) прокурор, следователь и дознаватель.

Все уголовное преследование во всех его структурных элементах и звеньях – от возбуждения уголовного дела дознавателем или следователем до поддержания государственного обвинения в суде прокурором (либо иным назначенным им соответствующим должностным лицом) – по-своему определению имеет единую цель – обвинение, законное и обоснованное.

Если нет возбужденного уголовного дела, то не может быть и уголовного преследования кого-либо в совершении какого-либо преступления. Если не проведены следственные действия до появления подозреваемого, обвиняемого, в том числе и связанные в ряде случаев с применением мер процессуального принуждения (например, получение от свидетеля или потерпевшего обязательства о явке, их приводе) либо связанные с ограничением конституционных прав граждан (характерным

примером которых является контроль и запись телефонных и иных переговоров, осуществляемая в соответствии с ст. 186 УПК не только в отношении подозреваемого, обвиняемого, но и иных лиц), то они зачастую в уголовном деле и не появляются.

И потому не случайно в приведенном выше законодательном определении говорится о том, что уголовное преследование осуществляется стороной обвинения не в отношении подозреваемого, обвиняемого, а в целях изобличения его в совершении преступления.

Более того, не только непосредственное изобличение конкретного лица в совершении преступления является предметом уголовного преследования в широком смысле этого понятия. В первую очередь в его содержание входит установление самого факта события преступления. Об этом свидетельствует ст. 21 УПК РФ, именуемая «Обязанность осуществления уголовного преследования», ч. 2 которой гласит: «В каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные настоящим Кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления». Тем самым закон совершенно однозначно и недвусмысленно подчеркивает единство самой сущности уголовного преследования и выделяет некоторые его структурные элементы. Говорить об уголовном преследовании, имея в виду его осуществление только в отношении конкретного лица, не включая в него деятельность, приводящую к выявлению этого конкретного лица, представляется нелогичным²⁰.

Что касается следующей обозначенной проблемы, то представляется, что указание отдельных ученых на предназначение уголовного преследования как деятельности, направленной исключительно на

---

²⁰ Так, например, М.А. Чельцов полагает, что уголовное преследование ведется не обязательно в отношении определенного лица; оно может вестись и в отношении самого факта, события преступления, когда обвиняемого еще нет, поскольку подлежащее уголовной ответственности лицо еще не известно, не обнаружено следствием, а, следовательно, уголовное преследование начинается с момента возбуждения уголовного дела // *Чельцов М.А.* Советский уголовный процесс. М., 1951. С.88-89.

обеспечение неотвратимости наказания, не совсем правильно, поскольку далеко не всегда в отношении лица, законно и обоснованно изобличенного в результате уголовного преследования в совершении преступления, составляется обвинительное заключение, а затем оно подвергается наказанию. Здесь имеются в виду и случаи прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям (также вполне обоснованного и законного), прекращения уголовного преследования в связи с необходимостью применения к лицу, совершившему уголовно-противоправное деяние, не уголовного наказания, а принудительных мер медицинского характера в порядке гл. 51 УПК РФ, и, наконец, к примеру, в связи с недостижением лицом, совершившим такое деяние, возраста, с которого возможна его уголовная ответственность и соответственно наказание.

И в этой же связи – третья из обозначенных проблем. На наш взгляд, в определение содержания уголовного преследования нет необходимости включать перечисление тех или иных отдельных действий и процессуальных решений, которые осуществляются в его рамках, поскольку в этом случае оно всегда будет неполным и не точным. Ведь дать определение какого-либо понятия – значит выявить его существенные признаки, без которых существование данной дефиниции невозможно, а не перечислить всевозможные составляющие исследуемого явления.

В этой связи О.Я. Баев дает следующее определение: «уголовное преследование есть процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения, и целенаправленная каждым ее представителем в пределах своей компетенции на обнаружение преступлений, выявление и законное и обоснованное изобличение подозреваемого, обвиняемого в его совершении»²¹.

---

²¹ Баев О.Я. Прокурор в структуре уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного процесса. М, 2003. С. 63

Здесь нужно также отметить, что в юридической литературе неоднозначно рассматривается вопрос о существовании уголовного преследования в судебных стадиях. Очевидно, это связано с законодательной формулировкой уголовного преследования как процессуальной деятельности, осуществляемой стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. Поскольку в стадии судебного производства отсутствуют указанные фигуры (появляется подсудимый), можно предположить, что уголовное преследование осуществляется лишь в досудебной стадии. Но мы придерживаемся позиции авторов, которые считают, что функция уголовного преследования не ограничивается только досудебным производством, так как содержание деятельности прокурора по поддержанию обвинения в суде сводится к изобличению лица в совершении преступления. Окончательный вывод о том, изобличено ли конкретное лицо в совершении преступления или нет, делает суд, вынося обвинительный или оправдательный приговор, либо прекращая дело или уголовное преследование.

Кроме того, необходимо обратить внимание на ст. 133 и ст. 239 УПК РФ, в которых говорится о прекращении уголовного преследования в отношении подсудимого, следовательно, деятельность стороны обвинения по изобличению лица, процессуальный статус которого трансформировался из «обвиняемого» в «подсудимого», продолжается вплоть до официального прекращения данной деятельности. Таким образом, уголовное преследование имеет место и в судебных стадиях уголовного процесса²².

Изучив мнения названных и других процессуалистов, проанализировав ранее упоминавшиеся статьи Уголовно-процессуального кодекса, у нас сформировалось свое представление о понятии уголовного преследования и моменте начала его осуществления.

Так, если придерживаться позиции тех авторов, которые считают, что уголовное преследование осуществляется в отношении конкретного лица, а

---

²² Лифанова Л.Г., Удовыдченко М.А. Указ. соч. С. 36-37.

деятельность, осуществляемую стороной обвинения до появления фигуры подозреваемого или обвиняемого, называют «расследованием» и не включают в содержание уголовного преследования, то налицо противоречие статье 21 УПК РФ, именуемой «Обязанность осуществления уголовного преследования», в ч. 2 которой говорится: «В каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные настоящим Кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления». Отсюда вывод, что законодатель включает в понятие уголовного преследования не только деятельность по изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления, но и деятельность, предшествующую выявлению указанных лиц. Иначе, почему законодатель не обозначил ст. 21 как «Обязанность осуществления расследования и уголовного преследования», либо «Обязанность осуществления расследования», если исходить из позиции, что уголовное преследование без расследования преступления существовать не может.

Таким образом, п.55 ст.5 УПК РФ дает определение уголовного преследования, а ст. 21 УПК РФ – конкретизирует и дополняет ее, указывая на момент начала уголовного преследования.

В противном случае, исходя из обозначенной позиции, выходит, что ст. 21 УПК РФ противоречит ст. 5 УПК РФ. На наш взгляд, позиция законодателя более точна.

В связи с этим, начало уголовного преследования мы связываем не с моментом появления подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, а с моментом возбуждения уголовного дела, когда собирается информация и доказательства, направленные на выявление события преступления и лица или лиц, его совершивших.

Поэтому, для того, чтобы дать точное определение уголовного преследования и определить момент его начала, а также окончательно разрешить вопрос о существовании уголовного преследования в судебных

стадиях, мы предлагаем изменить редакцию п.55 ст. 5 УПК РФ на следующее определение уголовного преследования: «Уголовное преследование – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в каждом случае обнаружения признаков преступления в целях установления события преступления, изобличения лица или лиц, виновных в совершении данного преступления».

1.2. Прекращение уголовного преследования (уголовного дела) как завершающий этап расследования

Завершающий этап расследования, на котором подводятся его итоги, окончательно формулируется и выражается в процессуальных документах внутреннее убеждение следователя и дознавателя по каждому из обстоятельств дела, по каждому собранному доказательству, выявляются пробелы и противоречия в их совокупности, представляет собой важнейшую часть предварительного расследования. Сказанное в равной мере относится ко всем формам окончания предварительного расследования, однако, в отличие от остальных, при прекращении уголовного дела (преследования) не только создаются условия для правильного решения дела, но оно непосредственно разрешается.

Кроме того, являясь одним из «рубежных решений», препятствующих дальнейшему производству, прекращение уголовного дела (преследования) играет важную роль в обеспечении прав и законных интересов личности. Во-первых, это проявляется в том, что при подведении итогов расследования следователь проверяет полноту, всесторонность и объективность установления всех обстоятельств дела, в том числе и оправдывающих обвиняемого и смягчающих его вину, а, формулируя выводы, исходит из всей совокупности собранных доказательств. Во-вторых, руководитель следственного органа и прокурор, получив копию постановления о

прекращении уголовного дела, обязаны проконтролировать объективность выводов следователя. В-третьих, обвиняемому, потерпевшему, лицу или учреждению, по заявлениям которых уголовное дело было возбуждено, обеспечивается возможность ознакомления с постановлением о прекращении уголовного дела (преследования) и его обжалования. Наконец, принятие решения о прекращении уголовного дела (преследования) по перечисленным в п.3 ч.2 ст.133 УПК РФ основаниям является неременным условием возникновения права на реабилитацию, в том числе права на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием.

Одной из новелл в УПК РФ явилось разграничение прекращения уголовного преследования и прекращения уголовного дела.

Начатое, возбужденное уголовное дело, как правило, может быть закончено либо постановлением приговора, либо вынесением определения (постановления) о прекращении уголовного дела.

Термин «прекращение уголовного дела» по-разному определяется в процессуальной литературе. Так, Дубинский А. Я. отмечает, что прекращение уголовного дела представляет собой заключительный этап расследования, на котором уполномоченный государством орган подводит итог произведенной по делу работе, анализирует и оценивает совокупность собранных доказательств и на их основе формулирует в постановлении вывод о невозможности дальнейшего производства в связи с наличием предусмотренных законом обстоятельств, а также разрешает все вопросы, вытекающие из принятого решения по существу дела²³. В свою очередь Н.В.Жогин и Ф.Н.Фаткуллин рассматривают это понятие как процессуальный акт (действие), выражающий решение уполномоченного на то должностного лица об отсутствии требуемых для уголовного судопроизводства предпосылок и об отказе от дальнейшего ведения²⁴.

---

²³ Дубинский А.Я. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования. Киев. 1975.С. 45.

²⁴ Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965. С. 22.

Указанные точки зрения, которые не исчерпывают высказанных процессуалистами суждений, отражают сложность определения понятия «прекращение уголовного дела» и некоторую условность каждого из таких определений. По мнению Химичевой Г.П., прекращение уголовного дела представляет собой заключительный этап расследования, на котором дознаватель, орган дознания, следователь и прокурор, подводя итог проделанной по делу работе и на основе оценки совокупности доказательств, принимает решение о невозможности дальнейшего расследования в связи с установлением предусмотренных законом обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу либо позволяющих освободить лицо от уголовной ответственности, а также разрешает вопросы, связанные с принятием решения по существу дела²⁵.

Мы согласны с тем, что прекращение уголовного дела – это решение субъекта, в производстве которого находится уголовное дело, о завершении уголовного процесса и окончании процессуальной деятельности по конкретному уголовному делу (представляет собой одну из форм окончания предварительного расследования, без направления дел в суд)²⁶.

Оно заключается в завершении производства процессуальных действий и принятии решений по конкретному уголовному делу при наличии оснований, предусмотренных УПК РФ.

Содержание завершающего этапа не определяется процессуалистами однозначно. По мнению одних авторов, к примеру, Р.Х. Якупова, следует считать самостоятельными этапами: во-первых, процессуальные действия, связанные с окончанием предварительного расследования, принятием и

---

²⁵ Химичева Г.П. Прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования как форма окончания предварительного расследования. // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2003. № 1. С.210.

²⁶ Пикалов И.А. Уголовный процесс Российской Федерации (краткий курс). Учебное пособие. М., 2005. С. 65.

исполнением итоговых решений и, во-вторых, итоговый надзор прокурора за законностью и обоснованностью произведенного расследования по делу²⁷.

Похожую позицию занимает И.Л. Петрухин, который относит к отдельным этапам: а) окончание расследования и ознакомление участников процесса со всеми материалами дела; б) составление следователем или дознавателем обвинительного заключения либо постановления о прекращении дела, либо постановления о приостановлении производства по делу или о применении к психически больному обвиняемому принудительных мер медицинского характера; в) изучение дела прокурором, утверждение им обвинительного заключения или постановления о применении принудительных мер медицинского характера и передача дела в суд, либо прекращение дела, либо возвращение дела следователю (дознавателю) для доследования²⁸.

С.П.Ефимичев разделяет завершающий этап на еще более мелкие части²⁹. Другие процессуалисты, подчеркивая единую процессуальную сущность всех действий и решений, совершаемых по завершении расследования, объединяют их в один этап: окончание предварительного расследования; окончание расследования (подготовка итогового решения, оформление его и направление дела)³⁰.

Действительно, в один этап правильно объединять такие процессуальные действия и решения, которые имеют самостоятельное уголовно-процессуальное назначение при осуществлении расследования и в данном случае служат одной цели – констатации окончания расследования. Другое дело, что при этом недостаточно просто составить соответствующий документ (постановление), необходимо соблюсти права и законные интересы

---

²⁷ Якунов Р.Х. Уголовный процесс. Учебник для вузов / Под общ.ред. В.Н. Галузо. М., 1998. С. 95.

²⁸ Петрухин И.Л. Правосудие: время реформ. М. 1991. С. 95.

²⁹ См.: Ефимичев С.П. Содержание и структура стадии предварительного расследования // Уголовно-процессуальная деятельность и правоотношения в стадии предварительного расследования. Сб. науч. трудов. Волгоград. 1981.С. 47.

³⁰ Миньковский Г.М. Окончание предварительного расследования и право обвиняемого на защиту. - М, 1957. С. 14-15, 18-19.

участников процесса, а прокурор должен проверить правильность выводов следователя. Поэтому окончание, как часть предварительного расследования, по своей структуре неоднородно и представляет собой единый завершающий этап, включающий комплекс процессуальных действий и решений, конкретный перечень и порядок выполнения которых различается на основании уголовно-процессуального закона в зависимости от вида принятого следователем и дознавателем решения.

Так, в теории, разработанной Г.М.Миньковским и продолженной впоследствии другими процессуалистами³¹, прекращение уголовного дела представляет собой не что иное, как целый этап работы. По мнению данных авторов, в содержание окончания предварительного расследования прекращением уголовного дела входит:

- анализ и оценка собранных по делу доказательств в совокупности с точки зрения достаточности для достоверного вывода о невозможности продолжать расследование ввиду установления оснований прекращения уголовного дела;

- систематизация и надлежащее оформление материалов уголовного дела (в т.ч. составление постановления о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования);

- разрешение всех вопросов, вытекающих из решения о прекращении дела (отмена меры пресечения в отношении обвиняемого или подозреваемого, снятие ареста с имущества, на которое таковой наложен, возвращение изъятых у обвиняемого предметов и др.);

- проверка законности и обоснованности прекращения уголовного дела прокурором;

- сообщение о прекращении уголовного дела участникам уголовного судопроизводства, представление им и иным лицам возможности реализовать права в связи с окончанием расследования прекращением

---

³¹ См.: Михайлов В.А. Процессуальный порядок прекращения уголовных дел в стадии предварительного расследования. Волгоград, 1970. С. 9.

уголовного дела;

- принятие мер по реабилитации лица и возмещению вреда, причиненного в результате уголовного преследования;

- рассмотрение жалоб заинтересованных в исходе дела лиц прокурором или судом.

К содержанию этой деятельности следует отнести также и приведение в порядок, оформление материалов дела. Вывод о прекращении уголовного дела следователь и дознаватель формулируют и обосновывают постановлении о прекращении уголовного дела. Следовательно, составление постановления является одним из элементов формы окончания предварительного расследования.

В теории уголовного процесса к числу дискуссионных относится вопрос о том, является ли прекращение уголовного дела его разрешением по существу. Многие процессуалисты положительно решают данную проблему. К примеру, Р.Д. Рахунов отмечает, что при прекращении дела «следователь, подобно суду, разрешает дело по существу»³²; А.П.Гуляев считает, что прекращение уголовного дела – единственно возможный способ разрешения следователем уголовного дела³³.

Однако можно встретить и противоположную точку зрения. По мнению Н.В.Жогина и Ф.Н.Фаткуллина, при прекращении уголовное дело по существу не разрешается, так как, во-первых, его разрешение по существу состоит из официального признания виновности или невиновности лица, чьи деяния расследовались и, во-вторых, такое признание органы расследования сделать не вправе, ибо это является компетенцией только судебных органов³⁴.

Таким образом, понятие «решение дела по существу» однозначно процессуалистами не определяется; нет ясности по этому поводу и в уголовно-процессуальном законе. УПК РФ не указывает, что необходимо

---

³² Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. М. 1961. С. 153.

³³ Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М. 1981. С. 150.

³⁴ Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965. С. 54.

понимать под «разрешением уголовного дела» и входит ли в содержание данной функции полномочия по прекращению уголовного дела на досудебном производстве, возложенные на дознавателя, следователя и прокурора (п. 16 ч.2 ст.37, 213, 223 и др. УПК РФ).

По мнению Химичевой Г.П., исходя из того, что предметом уголовного процесса правильно полагать фактические обстоятельства, установление которых позволяет разрешить вопросы: доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; доказано ли, что деяние совершил подсудимый; является ли это деяние преступлением и каким пунктом, частью, статьей УК РФ оно предусмотрено; виновен ли подсудимый в совершении этого преступления, ответы на данные вопросы, а также разрешение вопросов сопутствующего характера (о наказании, о мере пресечения, о судьбе вещественных доказательств и т.д.) составляют содержание процессуальных решений по существу дела, в том числе и решения следователя и дознавателя о прекращении уголовного дела.

Таким образом, поскольку разрешение уголовного дела по существу заключается в окончательном определении «судьбы уголовного дела», прекращение уголовного дела означает, что следователь и дознаватель сами, без направления дела в суд, завершают расследование фактов, по поводу которых было начато производство. Очевидно, что решение о прекращении уголовного преследования, принимаемое в отношении конкретного лица, не влечет разрешение уголовного дела по существу, если не содержит ответ на основной вопрос о том, кем совершено преступление³⁵.

Мы поддерживаем такую позицию, кроме того, вывод о том, что решение о прекращении уголовного дела является его разрешением по существу, подтверждается также и преюдициальным значением такого постановления органа дознания, следователя и прокурора, наличие которого

---

³⁵ Химичева Г.П. Прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования как форма окончания предварительного расследования. // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2003. - № 1. - С. 16.

исключает осуществление в отношении подозреваемого или обвиняемого уголовного преследования по тому же обвинению (п.5 ч.1 ст.27 УПК РФ).

Как упоминалось ранее, в УПК РФ разграничиваются основания прекращения уголовного дела и прекращения уголовного преследования. В связи с этим в науке проводятся исследования института прекращения уголовного преследования.

В частности, Н.Д. Сухарева определяет прекращение уголовного преследования лица на стадии предварительного расследования как решение государства в лице органов предварительного расследования, принимаемое в порядке и на основаниях, предусмотренных УПК РФ, о прекращении процессуальной деятельности в целях изобличения конкретного подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления в связи с наличием оснований освобождения указанных лиц от уголовной ответственности³⁶.

Д.М. Сафронов, отождествляя термины «прекращение уголовного преследования» и «отказ в уголовном преследовании», пишет: «Отказ в уголовном преследовании - это решение о фактическом непреследовании лица, вовлеченного в уголовно-процессуальные отношения, сопряженные с ограничением его прав и свобод. Отказ от уголовного преследования имеет место, когда прекращается (аннулируется) начатое преследование подозреваемого или обвиняемого, а также когда путем прекращения производства по делу или отказа в его возбуждении устраняются предпосылки для начала обвинительной деятельности в отношении конкретного лица»³⁷.

О.А. Картохина, разграничивая прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим и реабилитирующим основаниям, дает следующие определения: «прекращение уголовного преследования следователем по нереабилитирующему основанию – это предусмотренный

---

³⁶ Сухарева Н.Д. Прекращение уголовного преследования на стадии предварительного расследования. Монография. Иркутск, 2004. С. 8.

³⁷ Сафронов Д. М. Обстоятельства, исключаящие уголовное преследование. Монография. Омск, 2005. С. 9.

уголовно-процессуальным законом отказ должностного лица в продолжении процессуальной деятельности, направленной на привлечение лица к уголовной ответственности за совершение им достоверно установленного общественно опасного деяния. ... прекращение рассматриваемого института по реабилитирующим основаниям – это деятельность следователя в случае достоверно установленного юридического факта, исключающего уголовное преследование конкретного лица либо исключающего преступность и наказуемость совершенного им деяния, а также принятие к такому лицу предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер по реабилитации»³⁸.

Некоторые авторы определяют прекращение уголовного преследования через прекращение процессуальной деятельности стороны обвинения по изобличению подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, мотивируя тем, что если уголовное преследование – это деятельность, как указано в УПК РФ, то прекращение преследования – это прекращение деятельности³⁹.

Исходя из определения уголовного преследования, данного нами в предыдущем параграфе, мы определяем прекращение уголовного преследования как прекращение процессуальной деятельности, осуществляемой стороной обвинения в каждом случае обнаружения признаков преступления в целях установления события преступления, изобличения лица или лиц, виновных в совершении данного преступления, при наличии предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом оснований.

Таким образом, прекращение уголовного преследования и прекращение уголовного дела – завершающие этапы предварительного расследования. В первом случае оно прекращается в отношении конкретного лица, а во втором – вообще по факту преступления, т.е. прекращение

---

³⁸ *Картохина О.А.* Начало и прекращение уголовного преследования следователями органов внутренних дел. СПб, 2004. С. 181.

³⁹ *Лифанова Л.Г., Удовыдченко М.А.* Указ. соч. С. 40.

уголовного преследования не обязательно означает прекращение уголовного дела (ч.4 ст.27 УПК РФ), однако прекращение уголовного дела во всяком случае влечет за собой одновременно и прекращение уголовного преследования (ч.3 ст.24 УПК РФ).

Как отмечает Химичева Г.П., прекращение уголовного преследования и уголовного дела можно рассматривать как одну из правомерных форм окончания расследования, равную по своему процессуальному значению направлению дела в суд с обвинительным заключением или обвинительным актом⁴⁰. Неслучайно ч.2 ст.6 УПК РФ указывает, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию. Иными словами, если в ходе предварительного расследования выяснится, что лицо привлечено к уголовной ответственности неправомерно, у органов предварительного следствия и органов дознания возникает обязанность прекратить уголовное преследование лица и принять меры к его реабилитации. Если уголовное дело прекращается по нереабилитирующим основаниям, это представляет собой гуманный акт государства, которым лицо, совершившее преступление, освобождается в предусмотренных законом случаях от уголовной ответственности и, как следствие, от уголовно-правовых последствий (осуждения, наказания, судимости).

В науке и среди практических работников распространено мнение, согласно которому прекращение уголовного дела и уголовного преследования признается как результат неудачно проведенного расследования. Этим прекращение дела и преследования низводится в ранг второстепенного акта, а нередко рассматривается в качестве брака в работе.

---

⁴⁰ Химичева Г.П. Прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования как форма окончания предварительного расследования. // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2003. № 1. С. 212

Неслучайно в статистических обзорах качества работы следователей и дознавателей одним из показателей является количество прекращенных ими уголовных дел. Негативной характеристикой считается более высокий процент прекращенных дел по сравнению со средними показателями.

Соответственно, предпринимаются меры по выявлению причин и устранению подобных «негативных тенденций»⁴¹.

Однако, прекращение уголовного дела и уголовного преследования, напротив, в определенной мере устраняет вред, причиненный необоснованным возбуждением уголовного дела, и может быть следствием того, что следователю удалось благодаря своему опыту, мастерству прояснить сложные и запутанные обстоятельства дела и установить, что преступления в действительности не было, либо, к примеру, выявить данные о совершении преступления, требующие прекращения уголовного дела. Нельзя не учитывать и того обстоятельства, что на момент возбуждения уголовного дела невозможно предвидеть наличие обстоятельств, исключающих производство по делу. В некоторых случаях они устанавливаются в результате расследования. Поэтому правильным является мнение о том, что сведения об уголовных делах, прекращенных в установленном законом порядке, не должны являться показателями отрицательной работы органов расследования⁴².

Таким образом, значение двух рассмотренных институтов достаточно велико. Именно на этапе прекращения уголовного преследования и уголовного дела подводятся итоги расследования в отношении конкретного лица, создаются условия для правильного решения дела. Окончательно формулируется и выражается в процессуальных документах внутренне убеждение следователя, дознавателя, прокурора по каждому из обстоятельств дела, по каждому собранному доказательству, выявляются пробелы и противоречия в их совокупности.

---

⁴¹ Там же.

⁴² См. напр.: Белозеров Ю.Н., Чувилев А.А. Проблемы обеспечения законности и обоснованности возбуждения уголовного дела. М., 1973. С. 25.

Сказанное в полной мере относится ко всем формам окончания предварительного расследования, но в отличие от остальных, при прекращении уголовного преследования и уголовного дела, не только создаются условия для правильного решения дела, но оно непосредственно разрешается по существу.

ГЛАВА II. РЕАБИЛИТИРУЮЩИЕ ОСНОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ОСНОВАНИЙ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

2.1. Общие вопросы классификации оснований прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования

Уголовное дело может быть прекращено лишь при наличии строго определенных оснований. Наличие в законе их исчерпывающего перечня и четкая формулировка являются важной предпосылкой законности и обоснованности решений о прекращении уголовных дел (уголовного преследования). Прекращение уголовного дела и освобождение от уголовной ответственности по основаниям, специально не предусмотренным уголовно-процессуальным и уголовным законодательством, может принести ощутимый вред борьбе с преступностью, поскольку оставляет безнаказанным виновного, ограничивает права граждан, пострадавших от общественно опасного деяния.

В отличие от единого перечня оснований к прекращению уголовного дела, содержащегося в УПК РСФСР 1960 года (ч.1 ст.208), в УПК РФ предусмотрено две группы оснований: отдельно названы основания прекращения уголовного дела и основания прекращения уголовного преследования.

Как отмечалось, прекращение уголовного дела не связано с установлением подозреваемого или обвиняемого и возможно как до, так и после появления этого лица; поэтому основания прекращения уголовного дела влекут за собой одновременно и прекращение уголовного преследования. Основаниями прекращения уголовного преследования, осуществляемого в отношении конкретного подозреваемого или обвиняемого, не во всех случаях означают прекращение уголовного дела.

В юридической литературе встречаются различные точки зрения по поводу классификации оснований прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования. Анализ целесообразно начать с мнения о том, что

классификация вообще не нужна, а при характеристике оснований к прекращению уголовного дела следует придерживаться системы, предлагаемой законом⁴³.

Вряд ли можно согласиться с таким пониманием этого вопроса. Определить внутреннюю сущность оснований прекращения уголовного дела можно только через их систематизацию и группировку по характерным признакам. Не случайно в УПК РФ заложена классификация оснований на те, которые влекут прекращение уголовного дела, и те, которые приводят к прекращению уголовного преследования.

Большинство процессуалистов и до принятия УПК РФ высказывались в пользу классификации оснований прекращения уголовного дела, но их мнения расходятся относительно критериев такого деления.

Так, одни авторы подразделяют основания прекращения уголовного дела на юридические и фактические⁴⁴.

Следует согласиться с И.А. Поповым в том, что такая классификация не имеет ни познавательной, ни практической ценности⁴⁵. Очевидно, что все без исключения основания прекращения уголовного дела прямо предусмотрены уголовно-процессуальным законом, и значит, являются юридическими. Вместе с тем каждое из них предполагает существование определенных фактов, обуславливается конкретными фактическими данными и с этой точки зрения носят фактический характер. С практической точки зрения такое деление не дает четкого и ясного представления для участников уголовного процесса, заинтересованных в исходе дела, о юридическом значении данного решения, принятого по тому или иному виду оснований.

Другие процессуалисты полагают, что деление оснований

---

⁴³ *Искандеров Р.Г.* Прекращение уголовного дела на предварительном следствии. Баку. 1975.

⁴⁴ *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб., 1996. С. 55.

⁴⁵ *Попов И.А.* Законность и обоснованность прекращения уголовных дел в стадии предварительного расследования. М., 2006. С.28-29.

прекращения уголовного дела на материально-правовые и процессуальные отражает их основные особенности, различия групп обстоятельств, влекущих за собой прекращение уголовного дела и помогает понять их существо⁴⁶. К материально-правовым они относят все основания, которые исключают преступность и наказуемость деяния и базируются на нормах уголовного права; процессуальные основания, в отличие от материально-правовых, представляют собой условия, при которых не может быть начата или продолжаться уголовно-процессуальная деятельность, несмотря на наличие всех обстоятельств, свидетельствующих о совершенном преступлении и допускающих применение наказания.

Такая классификация указывает, в чем состоят основные правовые критерии оценки соответствующих обстоятельств, и объясняет некоторые процессуальные особенности прекращения уголовных дел по отдельным основаниям.

В юридической литературе имеется еще одна позиция, по которой эти основания систематизируются исходя из непосредственных причин, которые обуславливают прекращение начатого производства. С учетом этого в первую группу включены основания, констатирующие, что преступление не было совершено вообще либо конкретным лицом; вторую группу составляют основания, влекущие за собой прекращение уголовного дела при установлении обстоятельств, обуславливающих освобождение лица от уголовной ответственности и наказания; в третью – вошли основания, которые констатируют невозможность повторного расследования фактов, касающихся деяния лиц, о которых компетентные органы приняли решения, не отмененные в установленном законом порядке⁴⁷.

Указанная классификация не вполне совершенна по причине того, что систематизация оснований прекращения уголовного дела с учетом

---

⁴⁶ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. С.305.

⁴⁷ Дубинский А.Я. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования. С.44-46.

обстоятельств, обуславливающих принятие данного процессуального решения, не раскрывает сущности акта прекращения уголовного дела и его правовых последствий.

Похожую классификацию, однако, с учетом УПК РФ предлагает В.В. Несвит: уголовное дело или уголовное преследование может быть прекращено по основаниям, исключающим уголовную ответственность (ст.23, п. 1-4 ч.1, ч.2 ст.24, п.1, 3, 6, 7, 8 ч.1, ч.3 ст.27 УПК РФ), и основаниям, освобождающим от уголовной ответственности (п.5 ч.1 ст.24 и ст.25, 28, 427 УПК РФ). Лицо освобождается от уголовной ответственности только тогда, когда его действия являются преступными и уголовно-наказуемыми, — это отличает виды освобождения от уголовной ответственности от оснований, исключающих уголовную ответственность⁴⁸.

Существуют и другие варианты деления оснований прекращения уголовного дела по различным критериям. Так, М.С.Строгович полагает, что существуют основания, влекущие прекращение уголовного дела в обязательном порядке, и основания, дающие компетентным органам право принять такое решение⁴⁹. По мнению Л.В. Головки, основания освобождения от уголовной ответственности классифицируются на общие и специальные; на дискреционные и императивные; на субъективные и объективные; на условные (временные) и безусловные (окончательные)⁵⁰.

Более удачным представляется деление оснований в зависимости от правовых последствий прекращения уголовного дела для лица, в отношении которого принимается это решение. В разных вариантах эта классификация получила широкое распространение в судебной практике и ряде научных трудов.

Большинство процессуалистов вычленяют основания

⁴⁸ Несвит В.В. Процессуальный порядок освобождения от уголовной ответственности. М. 2002. С.14.

⁴⁹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.2. М. 1970. С. 168.

⁵⁰ Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб, 2001. С.37-40.

реабилитирующие и нереабилитирующие⁵¹, хотя некоторые полагают, что любое основание прекращения дела реабилитирует⁵²; другие дробят на более мелкие группы. К примеру, В.М.Савицкий и А.М.Ларин различают три группы оснований прекращения уголовного дела:

1) реабилитирующие;

2) нейтральные (не связанные с выводом о виновности или невиновности в преступлении определенного лица);

3) порочащие (нереабилитирующие);⁵³

А.А.Петуховский – четыре группы:

1) основания, реабилитирующие лицо, в отношении которого принимается решение о прекращении дела;

2) нереабилитирующие основания, влекущие в силу ряда причин освобождение лица от уголовной ответственности;

3) основания, констатирующие невозможность повторного расследования деяний лиц, о которых компетентные государственные органы приняли решения, не отмененные в установленном законом порядке;

4) иные основания, исключающие при наличии определенных условий уголовную ответственность отдельных категорий лиц, не предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством⁵⁴.

С учетом положений УПК РФ основания прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования некоторые авторы подразделяют на три группы: 1) реабилитирующие (т.е. полностью снимающие с лица подозрение или обвинение), 2) нереабилитирующие (т.е. не снимающие подозрение или обвинение, но освобождающие от уголовной ответственности), 3) свидетельствующие об отсутствии процессуальных

---

⁵¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. / Под общ. ред. В.В. Мозякова. М. 2002. С.67-68, 469-470.

⁵² Куссмауль Р. Всякое прекращение уголовного дела - реабилитирует // Рос.юстиция. 2000. № 9. С.45.

⁵³ Уголовный процесс: Словарь-справочник. Под общей редакцией В.М.Савицкого. М. 1999. С. 132-133.

⁵⁴ Петуховский А.А. Окончание предварительного расследования составлением постановления о прекращении уголовного дела. Лекция. М. 1994. С.5-6.

условий для продолжения дознания или предварительного следствия⁵⁵. Комментируя УПК РФ, А.П.Рыжаков делит основания прекращения уголовного дела на нереабилитирующие, реабилитирующие и те, которые могут относиться как в первой, так и ко второй группе.⁵⁶

Представляется, что деление оснований прекращения уголовного дела на реабилитирующие и нереабилитирующие наиболее полно раскрывает сущность института прекращения уголовного преследования (дела) в стадии предварительного расследования, понятие и содержание оснований для его применения, а также вытекающие из этого правовые последствия.

Анализ всех оснований прекращения уголовного преследования не входит в предмет исследования, что касается отдельных реабилитирующих оснований прекращения уголовного преследования, то он будет проведен в следующих параграфах после уяснения процессуальной сущности реабилитации.

2.2. Понятие и процессуальный порядок реабилитации

В соответствии со ст. 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый, чьи права и свободы нарушены, имеют право на эффективное средство правовой защиты, даже если нарушение совершено лицами, действовавшими в официальном качестве⁵⁷. Реализация данного положения нашла отражение в уголовно-процессуальном законе Российской Федерации, который содержит положение о том, что вред, причиненный лицу в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство,

---

⁵⁵ Кондратов П.Е. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М.Лебедева; Науч.ред. В.П.Божьев. М., 2002. С.421.

⁵⁶ Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2002. С.530.

⁵⁷ Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Справочно-правовая система Консультант Плюс.

подлежит возмещению по основаниям и в порядке, установленным УПК РФ (ч. 4 ст. 11), а также достаточно обстоятельно регламентировал процедуру реабилитации (гл. 18). Основные положения гл. 18 УПК «Реабилитация» базируются на ст. 53 Конституции Российской Федерации, а также общепризнанных нормах и принципах международного права. В гражданском праве институт реабилитации предусмотрен ст. ст. 1070, 1100 и другими статьями Гражданского кодекса Российской Федерации.

В юридическом смысле термин «реабилитация» означает восстановление в правах. В уголовном процессе под реабилитацией понимается восстановление государством прав гражданина, который подвергся уголовному преследованию будучи невиновным, с возмещением ему вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти или их должностных лиц⁵⁸.

Важной гарантией прав гражданина, незаконно вовлеченного в сферу уголовно-процессуальных отношений является то, что вред должен быть возмещен реабилитированному государством, независимо от того, явился ли он результатом умышленного нарушения органом уголовного преследования, прокурором или судьей закона или халатного отношения ими к своим служебным обязанностям либо добросовестного заблуждения при осуществлении процессуальных действий, ограничивших права и свободы лица, не причастного (в действительности или в силу отсутствия улик) к совершению преступления⁵⁹. Таким образом, основанием для возникновения права на реабилитацию является решение о прекращении уголовного преследования лица по одному из реабилитирующих оснований.

Согласно п. 3 ч. 2 ст. 133 и ч. 2 ст. 212 УПК в перечень так называемых реабилитирующих оснований прекращения уголовного преследования входят основания, предусмотренные п. 1, 2, 5 и 6 ч. 1 ст. 24 и п. 1 и 4–5 ч. 1

---

⁵⁸ Курс уголовного судопроизводства: Учеб.: В 3-т. / Под ред. В.А. Михайлова. – Т. 1: Общие положения уголовного судопроизводства. – М.-Воронеж, 2006. С. 806.

⁵⁹ Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В.П. Божьева. М., 2009. С. 53.

ст. 27 УПК:

- отсутствие события преступления;
- отсутствие в деянии состава преступления;
- отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению;
- отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления либо отсутствие согласия соответствующего государственного органа на возбуждение уголовного дела в отношении лиц, обладающих процессуальным иммунитетом;
- непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления;
- наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению;
- наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

В соответствии с ч. 4 ст. 133 УПК оснований для возникновения права на реабилитацию в порядке, предусмотренном гл. 18 УПК, не существует в случаях, когда примененные в отношении лица меры процессуального принуждения или обвинительный приговор отменены или изменены ввиду издания акта об амнистии (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК), истечения сроков давности (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК), недостижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, отставания несовершеннолетнего, достигшего возраста, с которого наступает уголовная ответственность, в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не способного в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения

деяния, предусмотренного уголовным законом (ч. 3 ст. 27 УПК), или принятия закона, устраняющего преступность или наказуемость деяния. В этих и иных случаях вопросы, связанные с возмещением вреда, разрешаются в порядке гражданского судопроизводства.

Правом на реабилитацию обладает не только лицо, незаконно, необоснованно привлекавшееся к уголовному преследованию, но и другие лица.

В процедуру реабилитации входят:

1) вынесение процессуального решения компетентным государственным органом, которым устанавливается право лица на реабилитацию. Это акт о реабилитации, закрепляющий юридический факт официального признания гражданина невиновным или непричастным к совершению преступления;

2) предъявление лицом требования о реабилитации к органу предварительного расследования, прокурору или суду или же обращение с гражданским иском в суд о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов уголовного преследования и суда;

3) деятельность государственных органов по установлению характера и размера причиненного вреда реабилитируемому;

4) принятие решения о реабилитации в виде компенсационно-восстановительных мер за весь вред, причиненный незаконным или необоснованным уголовным преследованием, осуждением.

Актом реабилитации является постановление органа предварительного расследования или прокурора о прекращении уголовного преследования и постановление суда о прекращении уголовного дела или оправдательный приговор, при вынесении которых лицу разъясняется сущность и правовые последствия принятого процессуального решения. Указанные процессуальные решения создают материальную предпосылку для удовлетворения требования реабилитируемого о возмещении вреда. Необходимо установить также факт причинения вреда лицу, в отношении

которого уголовное преследование или дело было прекращено, и его характер, а также размер компенсации.

Реабилитация может быть не только полной, но и частичной. Последняя характерна при частичной отмене вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным в п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК. В остальных случаях предусмотрена полная реабилитация.

Право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах, в прежних чинах и званиях, возвращение государственных и иных наград; обеспечение возмещения вреда реабилитированному гражданину путем возложения обязанности такого возмещения на государство в полном объеме независимо от вины должностных лиц.

Полная реабилитация включает в себя отмену мер процессуального принуждения и возмещение имущественного и морального вреда, причиненного их применением, возмещение иного вреда, связанного с нарушением трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав гражданина.

Вред реабилитированному возмещается государством, т.е. за счет казны Российской Федерации независимо от вины должностных лиц и в полном объеме. Объем и содержание компенсационно-восстановительных мер зависят от вида и размера вреда, причиненного реабилитированному.

Возмещение имущественного вреда включает возмещение: 1) заработной платы, пенсии, пособия, других средств, которых он лишился в результате уголовного преследования; 2) конфискованного или обращенного в доход государства на основании приговора или решения суда его имущества; 3) штрафов и процессуальных издержек, взысканных с него во исполнение приговора суда; 4) сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи; 5) иных расходов (ч. 1 ст. 135 УПК).

Перечень имущества, приведенный в ч. 1 ст. 135 УПК, не является исчерпывающим. Реабилитированному имущественный вред должен быть возмещен в полном объеме, в чем бы он не заключался, в том числе: вред, причиненный незаконным наложением ареста на имущество, денежные вклады, ценные бумаги; вред, причиненный его арестованному имуществу или имуществу, изъятому в качестве вещественных доказательств органами уголовного преследования, при его хранении или в результате уничтожения по решению юрисдикционного органа.

При определении размера возмещения убытков применяется правило, установленное Гражданским кодексом РФ: размер вреда определяется по ценам, существующим на момент его возмещения (ст. 393 ГК). Выплаты реабилитированному работнику среднего заработка за все время вынужденного прогула, начисление на него страховых взносов и другие компенсации определяются нормами трудового законодательства. Определение размера вреда производится в месячный срок со дня поступления требования гражданина путем вынесения постановления (определения), в котором должен быть приведен подробный расчет подлежащих выплате сумм и разъяснен порядок его обжалования.

Компенсация морального вреда направлена на «заглаживание» нравственных страданий и восстановление репутации, доброго имени лица, подвергнутого незаконному или необоснованному уголовному преследованию.

Статья 136 УПК предусматривает определенные виды компенсации.

1. Официальное извинение реабилитированному за причиненный ему вред, которое приносит прокурор от имени государства.
2. Компенсация в денежном выражении.
3. Опровержение порочащих лицо сведений, если информация о задержании реабилитированного, заключении его под стражу, временном отстранении его от должности, применении к нему принудительных мер медицинского характера, об осуждении реабилитированного и иных

примененных к нему незаконных действиях была опубликована в печати, распространена по радио, телевидению или в иных средствах массовой информации⁶⁰.

По требованию реабилитированного, а в случае его смерти – его близких родственников или родственников либо по письменному указанию суда, прокурора, следователя, дознавателя соответствующие средства массовой информации обязаны в течение 30 суток сделать сообщение о реабилитации. По требованию реабилитированного, а в случае его смерти – его близких родственников или родственников суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны в срок не позднее 14 суток направить письменные сообщения о принятых решениях, оправдывающих гражданина, по месту его работы, учебы или месту жительства (ч. 3, 4 ст. 136 УПК).

Моральный вред возмещается реабилитируемому независимо от возмещения имущественного вреда, т.е. как наряду с ним, так и самостоятельно. Способ и размер компенсации морального вреда определяется в соответствии со ст. 1101 Гражданского кодекса РФ. При этом размер денежной компенсации морального вреда определяется только судом в общеисковом порядке (ст. 1100 ГК).

Из этого следует вывод, что орган уголовного преследования, а также прокурор своим решением не могут определить размер выплат за причиненный реабилитированному моральный вред. Иск о компенсации за причиненный моральный ущерб предъявляется в порядке гражданского судопроизводства (ч. 2 ст. 136 УПК).

Меры по восстановлению иных прав реабилитированного включают согласно ст. 138 УПК восстановление его трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав в порядке, установленном ст. 399 УПК для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, а также восстановление специальных, воинских и почетных званий, классов чин, а также

---

⁶⁰ Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. М., 2008. С. 79.

государственных наград, которых реабилитированное лицо было лишено на основании судебного решения. Ему восстанавливаются соответствующие звания, классные чины и возвращаются государственные награды.

Если требование о возмещении вреда судом не удовлетворено или реабилитированный не согласен с принятым судебным решением, то он вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства (ч. 1 ст. 138 УПК)⁶¹.

2.3. Сущность и содержание отсутствия события преступления и отсутствия в деянии состава преступления как оснований прекращения уголовного преследования

Первым реабилитирующим основанием прекращения уголовного дела в ч. 1 ст. 24 УПК названо отсутствие события преступления.

Ретроспективное изучение института прекращения уголовного преследования показывает, что в качестве самостоятельного обстоятельства, исключающего уголовное преследование, данное основание впервые было предложено М.Ю. Рагинским в 1926 г.⁶² До принятия Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик отсутствие события преступления не значилось как самостоятельное основание ни для отказа в возбуждении уголовного дела, ни для его прекращения (ст. ст. 4, 204 УПК РСФСР 1923 г.). В то время, как справедливо отмечал Я.О. Мотовиловкер, прекращение дела за отсутствием события преступления искусственно подменялось его прекращением за отсутствием в действиях обвиняемого

---

⁶¹ Уголовный процесс России: Учебник / А.С.Александров, Н.Н.Ковтун, М.П.Поляков, С.П.Сереброва; Науч. ред. В.Т.Томин. М.:Юрайт-Издат, 2003. С. 152–156.

⁶² Рагинский М.Ю. Прекращение уголовного дела за отсутствием события преступления // Рабочий суд. 1926. № 15-16. С. 980. / Цит. по Сафронов Д.М. Обстоятельства, исключающие уголовное преследование. Омск, 2005. С. 82.

состава преступления⁶³.

Появление нового обстоятельства – отсутствие события преступления – было неоднозначно воспринято работниками правоприменительных органов, причем настолько, что спустя более полувека потребовалось разъяснение Пленума Верховного Суда СССР «О судебном приговоре» от 27 июля 1990г. № 6)⁶⁴. Это вызвано тем, что, сформулировав данное основание в п. 1 ч. 1 ст. 5 Основ уголовного судопроизводства в 1958 г. и в п. 1 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР 1960 г., законодатель не раскрыл его содержание. В правоприменительной практике возникли проблемы при применении данного обстоятельства, на что указывали С.В. Бородин, А.Я. Дубинский, Л.М. Карнеева, Т. Тадишев, Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин⁶⁵. При чем, как отмечали Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин, основная проблема заключалась в том, что смешивались понятия «событие, в связи с которым велось уголовное судопроизводство», с «событием преступления», явления, хотя и близкие, тесно связанные, но не тождественные, «отличающихся друг от друга не только по юридическому содержанию, но и по правовым последствиям»⁶⁶. Тем не менее, это основание в той же редакции вошло в п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

В научной литературе вопрос о содержании термина «событие преступления» уже неоднократно рассматривался, однако единого решения не получил. Так, проф. Б.Т. Безлепкин под событием преступления понимает «само деяние, по поводу которого было возбуждено уголовное дело и велось расследование»⁶⁷. Проф. Т. Тадишев

---

⁶³ *Мотовиловкер Я.О.* Основной вопрос уголовного дела (вопросы факта и права): Монография. Воронеж, 1984. С. 145.

⁶⁴ Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О судебном приговоре» от 27 июля 1990г. № 6. // Вестник Верховного Суда СССР. 1991. №1.

⁶⁵ См., напр.: *Бородин С.В.* Обстоятельства, исключаящие производство по делу // Ученые записки ВИЮН. М., 1961. Вып. 13. С. 53; *Дубинский А.Я.* Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования. Киев, 1975 С. 46; *Карнеева Л.М.* Прекращение уголовного дела за отсутствием состава и события преступления // Социалистическая законность. 1970. № 5. С. 73; *Тадишев Т.* Реабилитация в советском уголовном процессе. Ташкент, 1986. С. 75; *Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н.* Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965. С. 306.

⁶⁶ *Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н.* Указ соч. С. 306.

⁶⁷ *Безлепкин Б.Т.* Указ. соч. С. 7.

считает, что это «совокупность обстоятельств, признаков, фактов общественной и личной жизни человека, которые уголовным законом рассматриваются в качестве общественно опасного деяния, совершенного лицом виновно, посягающего на общественные отношения»⁶⁸. Их позицию разделяет Л.В. Клейман⁶⁹.

Следствием изложенного стала ситуация, когда органы предварительного расследования и суды нередко избегают указывать основания оправдания именно потому, что им трудно определить, подлежит ли лицо оправданию за отсутствием состава преступления (вопрос права) или же за неустановлением события преступления (вопрос факта)⁷⁰. Более того, некоторые авторы даже предлагали объединить указанные основания в одно: «Если не было совершено преступление»⁷¹.

На этот недостаток оправдательных приговоров обратил внимание Пленум Верховного Суда СССР в своем постановлении «О судебном приговоре» от 27 июля 1990 г. № 6, указав, что оправдательный приговор за неустановлением события преступления постановляется, когда вмененное подсудимому деяние не совершалось либо указанные в обвинении последствия наступили в результате действия лица, которому причинен вред или независимо от чьей-либо воли, например, в результате действия сил природы⁷². С подобным утверждением солидарны Б.Я. Гаврилов, Г.П. Химичева, О.В. Мичурина, О.В. Химичева.⁷³

Как отмечает П.В. Смирнов, «в жизни невозможно представить

---

⁶⁸ *Таджиев Т.* Указ. соч. С. 75.

⁶⁹ *Клейман Л.В.* Установление относимости доказательств при расследовании преступлений. Омск, 2001. С. 13.

⁷⁰ *Мотовиловкер Я.О.* Основной вопрос уголовного дела (вопросы факта и права): Монография. Указ. соч. С. 5.

⁷¹ Напр.: *Дубинский А.Я.* Прекращение уголовного дела в стадии дознания и предварительного следствия. Указ. соч. С. 15.

⁷² Вестник Верховного Суда СССР. 1991. № 1. Это постановление просуществовало 5 лет и признано утратившим силу постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебном приговоре» № 1 от 29 апреля 1996 г., в котором аналогичные положения отсутствовали..

⁷³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.В. Мозякова. М., 2002. С. 67; *Химичева Г.П., Мичурина О.В., Химичева О.В.* Указ. соч. С. 9.

событие преступления без состава преступления, так как оно (если брать это понятие как термин, обозначающий уголовно-правовую категорию) будет только тогда, когда прямо или косвенно его наступление зависит от субъекта, виновного в наступлении общественно опасного события, причинившего вред охраняемым законом общественным отношениям. В противном случае мы вправе говорить лишь о событии как о явлении, сколь бы оно ни было общественно опасным. Но если отсутствует хотя бы один из признаков состава преступления, мы не можем назвать его преступлением»⁷⁴. И в этом смысле, к нашему глубокому сожалению, содержание положений, указанных в п.п. 1, 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, практически совпадает, что, конечно же, не мог иметь в виду законодатель при их формулировании.

Оценка содержания данного обстоятельства может влечь продолжительные споры, которые, на наш взгляд, по большей части беспредметны. В Словаре С.И. Ожегова под событием понимается «то, что произошло, то или иное значительное явление, факт общественной или личной жизни»⁷⁵. Опираясь на такое широкое понимание термина «событие», можно сказать, что значительная часть происходящих событий для правоприменителя, осуществляющего уголовно-процессуальную деятельность, безразлична. Потенциальный интерес представляют лишь те из них, которые могут быть оценены как преступные.

Преступлением же признается «виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» (ч. 1 ст. 14 УК РФ). Виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности (ч. 1 ст. 24 УК РФ). Таким образом, деятельность «не лиц» в уголовном праве не

---

⁷⁴ Смирнов П.В. Совершенствование правовой регламентации отказа в возбуждении уголовного дела // Проблемы социалистической законности: Республ. межвед. науч. сб. Вып. 11. Харьков. 1999. С. 125.

⁷⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1972. С. 604.

оценивается.

Здесь можно согласиться с предложением Н.Б. Опарина констатировать отсутствие события преступления, когда достоверно установлено отсутствие субъекта преступления⁷⁶, следовательно, нельзя вести речь и о его (человека) деянии. Именно «узкое» понимание термина «событие преступления» как деяния⁷⁷ отстаивают Ю.Н. Белозеров, С.В. Бородин, П.М. Давыдов, Д.Я. Мирский, А.Р. Михайленко, А.В. Наумов, Н.Г. Стойко, А.А. Чувилев⁷⁸. Сходную позицию занимал и проф. Я.О. Мотовиловкер, указывавший, что при рассмотрении отсутствия события преступления речь идет лишь «о деянии в смысле его физических свойств независимо от того, оказывается ли оно общественно опасным или противоправным или нет», и, потому предлагает заменить соответствующую формулировку постановления оправдательного приговора «не установлено событие преступления» на «не установлено деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый»⁷⁹.

Справедливость оценки события преступления как деяния человека подтверждается и при сопоставлении данного обстоятельства с соответствующим ему вопросом приговора, указанным в п. 1 ч. 1 ст. 299 УПК. На точный вопрос: «Доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый», законодатель предлагает следующий, на наш взгляд, не вполне корректный вариант отрицательного ответа: «Не установлено событие преступления» (п. 1 ч. 1

---

⁷⁶ Опарин И.Б. Прекращение уголовных дел следователем по реабилитирующим основаниям. М. 1984. С. 17.

⁷⁷ Термин «деяние» определяется как «действие, поступок»/ См.: Ожегов С.И. Указ. соч. - С. 133.

⁷⁸ Бородин С.В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела: пособие. М., 1970. С. 52; Давыдов П.М., Мирский Д.Я. Прекращение уголовных дел. М., 1963. С. 12; Михайленко А.Р. Указ. соч. С. 65; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.В. Наумов. Указ. соч. С. 64. (В нем деяние определяется как «поведение (поступок) человека в форме действия или бездействия»); Стойко Н.Г. Недоказанность обстоятельств уголовного дела. Красноярск, 1984. С. 82; Белозеров Ю.Н., Чувилев А.А. Указ. соч. С. 32.

⁷⁹ Мотовиловкер Я.О. Основной вопрос уголовного дела (вопросы факта и права): Монография. Указ. соч. С. 104.

ст. 24 и п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК). Полагаем, отрицательный ответ должен быть таким: «Деяние отсутствует».

Присоединяясь к позиции, высказанной Я.О. Мотовиловкером, полагаем, что подобный подход, во-первых, приведет редакцию п.п. 1 ст. 24 и п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК в соответствие с п. 1 ст. 299 УПК («имело ли место деяние», а не «событие преступления»); во-вторых, устранил возможность толкования закона в том смысле, что в случае оправдания лица по п. 2 ст. 302 суд признает, что событие преступления имело место (иначе подсудимый был бы оправдан по п. 1 ст. 302), но в этом событии преступления нет состава преступления; в-третьих, устранил трудности в разграничении фактических и юридических оснований оправдательного приговора (прекращения производства)⁸⁰.

Таким образом, по нашему мнению, из содержания термина «преступное событие» следует исключить иные явления, не связанные с деятельностью человека, и поддержать предложение проф. Я.О. Мотовиловкера о необходимости замены вызывающего споры термина «событие преступления» на более понятный и юридически точный: «деяние» (человека), по факту которого осуществлялось уголовное преследование.

Приведем пример. Следователем СО при ОВД Шпаковского района Ставропольского края было возбуждено уголовное дело по ч.2 ст.162 – разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору с применением предметов, используемых в качестве оружия, впоследствии прекращенное за отсутствием состава преступления.

19.12.08 г., около 19-ти часов, четверо неустановленных лиц, вооруженных предметами, по внешнему виду похожими на огнестрельное оружие – автоматы, пришли на территорию ТЭЦ-4 г.Михайловска, где в сопровождении стрелка охраны ТЭЦ Иванова В.А. прошли в помещение главного распределительного щита ТЭЦ и потребовали от дежурившего в

---

⁸⁰ Там же. С. 104.

то время старшего диспетчера Тимофеева Х.У. включить фидер-17, т.е. устройство, включающее подачу электроэнергии в район г.Михайловска. Электрическая сеть, питающая данный район в указанный период была повреждена, о чем и сказал пришедшим Тимофеев. Однако по их настойчивому требованию он включил фидер-17 и, когда пришедшие убедились, что электроэнергия по данной электросети действительно не подается, они, не предъявляя более никаких требований, не высказывая никаких угроз в адрес дежуривших работников ТЭЦ, вышли из помещения ТЭЦ и никаким образом не угрожая и не тронув работников ТЭЦ, ушли с ее территории в неизвестном направлении.⁸¹

В приведенном примере видно, что само событие как результат деятельности человека – проникновение на территорию ТЭЦ вооруженных неустановленных людей – в реальной действительности произошло. Это обстоятельство исключает применение п.1 ч.1 ст. 24 – прекращение уголовного дела за отсутствием события преступления. Событие есть, оно произошло в объективной реальности. Далее ставится вопрос о наличии в этом событии как результате деятельности человека состава преступления. В приведенном примере отсутствовало соответствие признакам преступления, предусмотренного ч.2 ст.162 УК РФ и именно это обстоятельство повлекло прекращение уголовного дела за отсутствие в деянии состава преступления.

Представляется, что уголовное дело должно прекращаться за отсутствием события преступления в следующих случаях:

1) когда не было самого события, которое могло быть расценено как преступление (например, факта кражи нет, если потерпевший сам переложил ценную вещь в другое место и забыл об этом);

Иллюстрацией к сказанному может послужить следующий пример.

Филоненко Н.Д. обратилась в милицию с заявлением об угоне автомобиля в период ее трехдневного отсутствия, связанного со служебной

---

⁸¹ Дело № 78505 // Архив ОВД г. Михайловска Ставропольского края 2008 год.

командировкой. Уезжая, женщина оставила машину припаркованной возле своего дома. По факту угона было возбуждено уголовное дело по ст. 166 УК РФ (угон). В ходе предварительного следствия было установлено, что автомобиль без предупреждения взял ее сын Филоненко С.А., который имел на руках генеральную доверенность на данный автомобиль. Уголовное дело было прекращено на основании ст. 24 ч. 1 п. 1 УПК РФ - отсутствие события преступления, т.к. никакого преступления совершено не было⁸². Таким образом, само деяние имело место, но оно не было противоправным, не содержало признаки преступления.

2) событие предполагавшегося преступления явилось результатом действия стихийных сил природы (наводнение, землетрясение, удар молнии и т.д.), физиологических, физических или химических процессов, не зависящих от сознания и волевого контроля лиц;

3) наступившие последствия явились результатом действия самого потерпевшего (самоубийство, несчастный случай на производстве в результате вины самого пострадавшего при отсутствии вины других лиц).

Термин «состав преступления» принадлежит науке уголовного права и детально разработан. Решение об отказе от уголовного преследования за отсутствием состава преступления основывается на анализе положений Уголовного кодекса Российской Федерации.

Пункт 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, закрепляющий в процессуальном законе прекращение уголовного преследования и производства за отсутствием состава преступления, представляет собою общее положение. Раскрыть его можно, только проанализировав нормы Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, сгруппировав их по следующим основаниям: констатирующие отсутствие объективной стороны, объекта, субъекта, субъективной стороны.

Рассмотрим первую группу норм, указывающих на отсутствие

---

⁸² Дело № 73778. //Архив РОВД Промышленного района г. Ставрополя за 2007 год.

объективной стороны преступления.

Установление добровольного отказа от совершения преступления (ст. 31 УК РФ), не оценка деяния уголовным законом в качестве преступления⁸³, а равно если оно «формально содержит признаки какого-либо преступления, но в силу малозначительности не представляет общественной опасности» (ч. 2 ст. 14 УК РФ), требует применения п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК. Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 24 УПК РФ «уголовное дело подлежит прекращению по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом».

В практической деятельности констатация отсутствия состава преступления в связи с отсутствием объективной стороны имеет место и при вынесении так называемых отсекающих постановлений для отграничения одного состава преступления от другого либо для объяснения, почему лицу не инкриминирован тот или иной состав преступления.

Во вторую группу входят основания отказа от уголовного преследования за отсутствием состава преступления, когда нет объекта преступления. В частности, для отграничения уголовно-правовых хищений от административно-правовых по характеру и размеру ущерба, если деяние не будет признаваться преступлением в силу малозначительности (ч. 2 ст. 14 УК РФ)⁸⁴. Отсутствие в деянии состава преступления не исключает наличия в нем административного или дисциплинарного проступка либо иного нарушения общественного порядка и правил общежития. Поэтому отсутствие состава преступления

---

⁸³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 9. С. 15.

⁸⁴ Согласно примечанию к ст. 7.27 Кодексу РФ об административных правонарушениях «хищение чужого имущества признается мелким, если стоимость похищенного имущества не превышает одну тысячу рублей» // Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. М., 2009.

допускает возможность применения мер административного, дисциплинарного воздействия.

Третью группу составляют основания, фиксирующие у лица какие-либо особенности (свойства), не присущие ему как субъекту общественно опасного деяния.

А. Лицо не отвечает определенным физическим критериям.

Отсутствие состава преступления может быть установлено «в отношении лица, не достигшего к моменту совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, возраста, с которого наступает уголовная ответственность» (ч. 3 ст. 27 УПК РФ). По общему правилу, уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 20 УК РФ). Лишь по небольшой категории уголовных дел, как правило, при совершении тяжких или особо тяжких преступлений возраст привлечения к уголовной ответственности снижен до четырнадцати лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ).

Лицо считается достигшим возраста уголовной ответственности не в день рождения, а начиная с нуля часов следующих суток. В случае отсутствия документов, подтверждающих возраст, производится экспертиза в порядке п. 5 ст. 196 УПК. Здесь следует исходить из минимального предполагаемого возраста, а днем рождения считать последний день года, который указан экспертами (п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» от 14 февраля 2000 г.)⁸⁵.

Недостижение возраста признается нереабилитирующим обстоятельством. Поэтому его констатация возможна только в случае, если есть объект преступного посягательства и выполнена объективная сторона деяния. В этом смысле его можно рассматривать как условие, освобождающее от применения наказания. Такая разновидность отказа от

---

⁸⁵ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 4. С. 10.

уголовного преследования была известна еще в XIX в. Например, по п. 2 ст. 98 Уложения 1845 г. содеянное не могло быть поставлено в вину вследствие малолетства лица, когда подсудимый не мог еще иметь понятия о свойстве деяния.

Б. Правоприменитель должен констатировать отсутствие субъекта преступления в связи с тем, что лицо не отвечает определенным психическим критериям. Это может быть ситуация так называемой возрастной вменяемости⁸⁶. Она получила отражение в уголовно-процессуальном законе относительно недавно⁸⁷ и возникает, когда лицо, формально достигшее возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не могло в полной мере осознавать фактический характер своих действий (бездействия) либо руководить ими (ч. 3 ст. 27 УПК). Это основание было предопределено нормой ч. 3 ст. 20 УК РФ⁸⁸. Его прототип был закреплен в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных: «Безумие, сумасшествие и припадки болезни, приводящие в умоисступление или совершенное беспомыслие», когда не было сомнения, что данное лицо по своему состоянию не могло иметь понятия, о противозаконности и самом свойстве своего деяния (п. 3 ст. 98, ст. ст. 101-103 Уложения)⁸⁹.

Может возникнуть и иная ситуация, когда лицо, совершившее общественно опасное деяние, страдает психическим расстройством,

---

⁸⁶ Манова Н.С. О некоторых противоречиях уголовного и уголовно-процессуального законодательства // Российский следователь. 2000. № 1. С. 28.

⁸⁷ С принятием ФЗ от 21 декабря 1996 г. № 160-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР в связи с принятием Уголовного кодекса РФ» с последующими изменениями. См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 52. Ст. 5881.

⁸⁸ Савицкий В.М. Последние новеллы УПК: прекращение уголовного дела, состав суда, подсудность, подследственность // Российская юстиция. 1997. № 4. С. 18.

⁸⁹ Положение ст. 104 Уложения предписывало применять подобные правила к глухонемым, а равно лишившимся слуха и языка в детском возрасте, когда нет сомнения, что они «не получили... никакого понятия об обязанностях и законе». (Российское законодательство X–XX веков. –Т. 6. – С. 317).

исключающим вменяемость (п. «а» ч. 1 ст. 97 УК РФ)⁹⁰.

В этом случае невменяемость субъекта общественно опасного деяния, как совершенно справедливо отмечали Н.В. Жогин, В.В. Кальницкий, В.В. Николук и Ф.Н. Фаткуллин, повлечет не что иное, как отказ от уголовного преследования за отсутствием состава преступления⁹¹. При этом само производство будет продолжено для решения вопроса, не связано ли психическое расстройство с опасностью для самого лица или других лиц либо с возможностью причинения последним иного существенного вреда. При положительном ответе на данный вопрос подлежат применению принудительные меры медицинского характера. При отрицательном – производство должно быть прекращено по п. 1 ч. 1 ст. 439 УПК РФ. К сожалению, отечественный законодатель ориентирует правоприменителя на это решение без указания на п. 2 ст. 24 УПК РФ.

В случае заболевания лица душевной болезнью в период производства по делу, возможно, следует предусмотреть в законе специальное основание.

Интересно заметить, что законодатель Республики Казахстан закрепил такое основание отказа от уголовного преследования, как «совершение запрещенного уголовным законом деяния в состоянии невменяемости, кроме случаев, когда возбуждение уголовного дела необходимо для применения принудительных мер медицинского характера» (п. 9 ст. 37 УПК РК)⁹². Но и он не довел до конца унификацию

---

⁹⁰ В случае психического расстройства несовершеннолетнего необходимо решать вопрос о применении принудительных мер медицинского характера в порядке гл. 51 УПК РФ.

⁹¹ *Николук В.В., Кальницкий В.В.* Уголовно-процессуальная деятельность по применению принудительных мер медицинского характера: Учебное пособие. – Омск, 1990. С. 5; *Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н.* Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965. С. 313.

⁹² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан - общая характеристика (в сравнении с УПК КазССР): Практическое пособие. Алматы, 1998. С. 352. По УПК РК, напротив, при установлении указанных обстоятельств следует применять самостоятельное процессуальное основание отказа от уголовного преследования «в отношении лица,

анализируемого обстоятельства и стал рассматривать его как разновидность отсутствия состава преступления.

В. Отказ от уголовного преследования за отсутствием состава преступления может иметь место в связи с тем, что лицо не отвечает критериям специального субъекта, например, не является должностным лицом.

Четвертую группу оснований отказа от уголовного преследования за отсутствием состава преступления составляют ситуации неустановления такого его элемента, как субъективная сторона. Это указанные в гл. 8 УК РФ такие «обстоятельства, исключающие преступность деяния», как необходимая оборона (ст. 37), причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38), крайняя необходимость (ст. 39), физическое или психическое принуждение (ст. 40), обоснованный риск (ст. 41), исполнение приказа или распоряжения (ст. 42). При установлении названных обстоятельств правоприменитель обязан использовать положения п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК со ссылкой на соответствующую норму материального права. Хотя, например, П.М. Давыдов и Д.Я. Мирский рассматривали их в качестве «обстоятельств, исключающих опасность деяния» вне отсутствия состава преступления⁹³.

Во всех приведенных случаях должен иметь место отказ от уголовного преследования за отсутствием в действиях лица состава преступления. В этой связи, полагаем, будет правильным указать в УПК РФ, что отсутствие состава преступления – это полноценное обстоятельство, исключающее уголовное преследование. Руководствуясь приведенными суждениями, представляется целесообразным, во-первых, унифицировать имеющиеся обстоятельства, поместив их в одну статью УПК РФ, и, во-вторых, рассмотреть вопрос о создании единой нормы, закрепив в УПК РФ положение, в соответствии с которым, «если законом

подлежащего освобождению от уголовной ответственности в силу положений Уголовного кодекса Республики Казахстан» (п. 10 ст. 37 УПК РК).

⁹³ Давыдов П.М., Мирский Д.Я. Указ. соч. С. 23.

не предусмотрено иное, прекращение уголовного преследования за отсутствием состава преступления влечет и прекращение производства в целом».

В настоящее время нельзя не отметить еще одну особенность отказа от уголовного преследования за отсутствием состава преступления, которая содержится в ч. 1 ст. 148 УПК РФ. В стадии возбуждения уголовного дела «отказ... по основанию, предусмотренному пунктом 2 части первой статьи 24 настоящего Кодекса, допускается лишь в отношении конкретного лица».

Эта уголовно-процессуальная новелла запрещает правоприменителю отказывать в возбуждении уголовного дела при неустановлении лица, совершившего общественно опасное деяние, по п. 2 ст. 24 УПК за отсутствием состава преступления, даже в том случае, если данные о других элементах состава преступления однозначно свидетельствуют о необходимости последующего прекращения производства по данному основанию. Законодатель требует продолжить производство до установления лица, хотя 1) сумма ущерба, причиненного общественно опасным деянием, не превышает одного минимального размера оплаты труда, либо 2) при совершении любого другого административного правонарушения, или 3) если размер ущерба причиненного преступлением заведомо не является значительным, что может иметь место при причинении вреда организации.

Возможно, введение подобного положения обуславливалось интересами защиты прав пострадавшего лица, которое могло позже в гражданском порядке защитить свои интересы, если ему станет известен причинитель вреда. Однако тогда отсутствие аналогичного условия для других стадий уголовного судопроизводства, в частности, для стадии предварительного расследования нужно расценивать как

законодательную небрежность⁹⁴. В то же время, оспаривая целесообразность включения такого положения в УПК РФ, отметим, что возмещение ущерба от названных деяний могло бы взять на себя государство, поскольку затраты на расследование могут многократно превысить размер вреда.

Несовершенство формулировки закона позволяет отказаться от уголовного преследования при неустановлении лица за отсутствием события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК). Тем более, что содержание указанного обстоятельства законодатель не определяет.

2.4. Непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления как основание прекращения уголовного преследования

Непричастность к совершению преступления – новое реабилитирующее основание прекращения уголовного преследования. Регламентация оснований реабилитации (оправдания) в истории уголовно-процессуального законодательства не была единообразной, формулировки оснований неоднократно подвергались изменению и корректировке. Так, ст.277 Устава уголовного судопроизводства (1864 г.) к реабилитирующим основаниям относил: а) отсутствие в исследуемом деянии признаков преступления или проступка; б) необнаружение виновного; в) совершенную недостаточность улик.⁹⁵ Третье из указанных оснований являлось самым спорным.

---

⁹⁴ На это обстоятельства обратили внимание авторы Комментария к УПК РФ, которые рекомендовали применять положение ч. 1 ст. 148 УПК РФ по аналогии в стадии предварительного расследования. См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.В. Мозякова. С. 68.

⁹⁵ См: Судебные уставы. 20 ноября 1864 г. с разъяснениями сих по решениям кассационных департаментов Правительственного Сената, дополненные всеми позднейшими узаконениями и решениями кассационных департаментов

Как замечал Иштван Рат-Вег, недостаточность улики допускала крайне широкие границы судейского усмотрения, поэтому необходимо было выработать критерий того, что следовало признавать достаточными уликами на предварительном следствии.⁹⁶ Однако предложение об определении улики как всякого обстоятельства, из которого можно вывести заключение или о событии преступления, или о вине подозреваемого лица, было отвергнуто Сенатом. Указывалось, что суд может оправдать подсудимого только в трех случаях: 1) при недоказанности совершения деяния обвиняемым, 2) при доказанности наличности причин, устраняющих вменение содеянного, 3) при отсутствии в деянии состава преступления⁹⁷.

К.Ю.А. Миттермайер, профессор законовещения Гейдельбергского университета, предлагал расширить указанный перечень, полагая, что «оправдание может быть достигнуто лишь в том случае, ...если будет доказано: а) совершенная недействительность процесса; б) что в деле вовсе не заключается преступного деяния; в) что совершенное деяние не имеет достоверных законных признаков преступления, или что состав преступления не доказан; г) что обвиняемый не был деятелен; д) что обвиняемый не подлежит наказанию по причине невменяемости или по отсутствию злого умысла»⁹⁸.

Уголовно-процессуальное законодательство советского периода к реабилитирующим основаниям прекращения уголовных дел относило: обнаружение виновного, недостаточность собранных по делу доказательств для предания суду лица, привлеченного ранее к делу в

Правительственного Сената. 5-е изд. СПб., 1870. С.97; *Гессен Я.М.* Устав уголовного судопроизводства. СПб., 1914. С.81.

⁹⁶ *Иштван Рат-Вег.* Комедия книги. Пер. с венг. 2-е изд. М., 1987. С. 123-127.

⁹⁷ См.: Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий при участии сенаторов А.Ф. Кони, В.К. Случевского, Н.С. Таганцева и др./Под общей ред. М.Н. Гернег. Вып.5. Ст. ст. 765-999. М, 1916. С. 1283.

⁹⁸ *Миттермайер К.Ю.А.* Руководство к судебной защите по уголовным делам. М., 1863. С.179.

качестве обвиняемого (п.1, 2 ст.202 УПК РСФСР 1923 г.)⁹⁹. Последующие изменения законодательства касались, в основном, вопросов уточнения формулировки последнего из указанных оснований. В действующем уголовно-процессуальном кодексе данное основание в ст.27 обозначено как «непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления».

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. такого основания не выделял, но содержал аналог – «недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления» (п.2 ч.1 ст.208 УПК РСФСР).

Как было замечено ранее, по поводу недоказанности, как одного из оснований прекращения уголовного дела, в юридической литературе часто возникали споры, суть которых сводилась к правильности терминологического обозначения указанного основания. Предшественницей *недоказанности*, в свою очередь, была содержащаяся в УПК 1923 года *недостаточность улик* для предания обвиняемого суду (п. «б» ст. 204). Этот термин также не вызывал всеобщего одобрения, что находило отражение в юридической литературе.¹⁰⁰ Основным моментом, на который обращали юристы свое внимание, являлось то, что формулировка «недостаточность улик» как бы предполагала, «что обвинение категорически не отвергнуто, виновность не исключена: для предания суду улик недостаточно, их не удалось собрать, но все же возможно, что обвиняемый совершил преступление»¹⁰¹. Новый термин «недоказанность», появившийся в УПК РСФСР 1960 года, не решил проблемы сомнения в действительной невиновности обвиняемого. Как отмечал В.М. Савицкий, «если участие обвиняемого в совершении преступления не доказано, значит, собрано мало, может быть, очень мало

---

⁹⁹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (с алфавитно-предметным указателем). Изд.2, испр. и доп. Л., 1925. С.47.

¹⁰⁰ Об этом, например: *Савицкий В.М.* Язык процессуального закона (вопросы терминологии) – М., 1987. С. 185-186.

¹⁰¹ *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. Т.2. – М.: Наука, 1970. С.174-175.

доказательств, но какие-то обвинительные доказательства все же есть, ... но следствие, вероятно, не сумело полностью доказать его виновность»¹⁰². Часто прекращение уголовного дела за «недоказанностью» в понимании человека, неискушенного в сфере правосудия, – это признание органами предварительного расследования своего бессилия в изобличении конкретного лица. Тем более, что дословно формулировка п.2 ч.1 ст.208 УПК РСФСР звучала так: «Уголовное дело прекращается при недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления, если исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств».

На неудачность термина «недоказанность» указывали многие процессуалисты. М.С. Строгович, отмечая позитивность замены «недостаточности улик» на «недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления», предлагал прекращение дела по рассматриваемому основанию обозначить «ввиду несовершения обвиняемым того деяния, которое его вменялось в вину»¹⁰³. В.Г. Заболоцкий и Я.О. Мотовиловкер предлагали заменить формулировку п.2 ст.208 УПК РСФСР формулировкой «за необоснованностью вывода о совершении преступления подсудимым»¹⁰⁴.

Кроме сугубо юридической проблематики обозначения исследуемого основания прекращения уголовного дела, была еще и проблема моральная. У лица, в отношении которого уголовное дело прекращалось за недоказанностью, а еще более у общественности нередко оставались сомнения в полной его реабилитации. Для бывшего обвиняемого могли наступать негативные последствия, связанные с

---

¹⁰² *Савицкий В.М.* По поводу уголовно-процессуальных гарантий права невиновного на реабилитацию//Советское государство и право. 1965. № 9. С. 49.

¹⁰³ *Строгович М.С.* Указ. работа. С.175.

¹⁰⁴ *Заболоцкий В.Г.* Основания постановления оправдательного приговора («Труды» Иркутского государственного университета, т.81, Серия юридическая, вып.11, ч.4. – Иркутск, 1971. С.100; *Мотовиловкер Я.О.* Основания прекращения уголовного дела по реабилитирующим лицо мотивам//Советское государство и право. 1972. №9. С.93.

увольнением с работы либо отказом восстановления в прежней должности, предвзятым отношением со стороны окружающих и т.п. В этом плане терминологическое изменение «недоказанности» на «непричастность» можно считать удачным. Но так ли это хорошо с уголовно-процессуальных позиций?

Пункт 20 ст.5 УПК РФ раскрывает понятие непричастности: неустановленная причастность либо установленная непричастность лица к совершению преступления. Непричастность как основание прекращения уголовного преследования определена в ст.27 УПК РФ. Авторы одного из комментариев к Уголовно-процессуальному кодексу РФ указывают, что о непричастности можно вести речь в случае установления события преступления, но отсутствии «достаточных доказательств, совокупность которых привела бы к выводу о доказанности вины конкретного лица в совершении преступления...когда исчерпаны дальнейшие реальные возможности к получению дополнительных доказательств».¹⁰⁵ По мнению П.Е. Кондратова, «вывод о непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления может быть сделан как в результате достоверного установления невиновности обвиняемого или подозреваемого..., так и в результате исчерпания возможности для собирания дополнительных доказательств и истолкования неустранимых сомнений в виновности обвиняемого в его пользу на основе принципа презумпции невиновности».¹⁰⁶ Приведенные точки зрения подтверждают ранее обозначенную позицию о том, что «непричастность» - аналог «недоказанности».¹⁰⁷

---

¹⁰⁵ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации/Под общ. ред. В.М.Лебедева; Науч. ред. В.П.Божьев. – М.:Спарк, 2002. С.58.

¹⁰⁶ Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»/Под ред. В.П.Божьева. – М.:Спарк, 2002. С.384.

¹⁰⁷ Кроме указанных авторов вывод о том, что непричастность и недоказанность по сути одно и то же делают, например, *Шумилин С.Ф.* (Комментарий к УПК РФ. Сравнительные таблицы: УПК РСФСР – УПК РФ; УПК РФ – УПК РСФСР. – М., 2002. С.115), *Рыжаков А.П.* (Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. – М., 2002. С.76).

Однако представляется, что все же знак равенства между этими двумя терминами поставить нельзя.

Соотношение «непричастности» и «недоказанности» как оснований прекращения уголовного дела проанализировано Т.А. Левиновой в диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, где содержится следующий вывод: в случае недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления следователь обязан толковать сомнения в пользу обвиняемого, а решение выносить на основании презумпции невиновности; в основе решения о непричастности лица к совершенному преступлению лежит достоверно установленный факт, и поэтому нет необходимости в толковании сомнений. Следовательно, постановление о прекращении дела в данном случае выносится на основании принципа объективной истины¹⁰⁸.

На наш взгляд, позиция Т.А. Левиновой нуждается в уточнении. Основания прекращения уголовного преследования (дела) должны учитывать презумпцию невиновности, в описательной части постановления о прекращении уголовного преследования (дела) возможны ссылки на положения ст.49 Конституции РФ и ст.14 УПК РФ, но основанием прекращения уголовного преследования (дела) может являться только основание, предусмотренное УПК именно как таковое.

Законодательное определение непричастности, содержащееся в п.20 ст.5 УПК РФ, состоит из двух составляющих: первая – неустановленная причастность и вторая – установленная непричастность лица к совершению преступления.

Фраза «неустановленная причастность к совершению преступления» означает, что причастность лица к совершенному преступлению не доказана, обвинительные доказательства полностью не опровергнуты, а все возможности для собирания дополнительных

---

¹⁰⁸ *Левинова Т.А.* Прекращение уголовных дел по реабилитирующим основаниям в механизме достижения цели уголовного процесса. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридической наук. – Н.Новгород, 1999. С.119-128.

доказательств исчерпаны. Здесь можно ставить знак равенства между недоказанностью и непричастностью и, тем самым, вновь ставить под сомнение невиновность лица, в отношении которого решение принимается, и профессионализм сотрудников следственных аппаратов. И, следовательно, вся обоснованная критика недоказанности вполне относима и к непричастности.

Вторая половина законодательного определения непричастности – это «установленная непричастность к совершению преступления». Вот здесь при практическом применении возникает сложность следующего характера. Следователь приходит к выводу, что подозреваемый или обвиняемый не совершали инкриминируемого им деяния или, иными словами, что в действиях данных лиц отсутствует состав преступления. Возникает конкуренция (коллизия) уголовно-процессуальных норм, предусмотренных п.2 ч.1 ст.24 и п.1 ч.1 ст.27 УПК РФ. В этой связи Верховный Суд РФ неоднократно отмечал, что уголовное дело подлежит прекращению в связи с отсутствием в деянии состава преступления, когда сам факт деяния, совершенного конкретным лицом, установлен, но оно не предусмотрено либо не расценивается уголовным законом в качестве преступления¹⁰⁹. Следуя логике законодателя, уголовное преследование подлежит прекращению за непричастностью подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, когда преступление совершено, но не тем лицом, которое подозревалось или обвинялось в его совершении.

Конкуренция, или коллизия, норм означают регулирование одного и того же отношения двумя или несколькими нормами, приоритетной из которых является только одна. Приоритет отдается норме более полной по содержанию, которая в большей степени отражает регулируемое общественное отношение. Поэтому при разрешении конкуренции обозначенных норм следует вывод о применении п.1 ч.1 ст.27 УК РФ, т.е.

---

109 Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2002. - № 9. - С. 15.

уголовное дело и уголовное преследование должно быть прекращено за непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления.

Изучение следственной практики, а также опыт следственной работы автора позволяют утверждать, что в приведенной ситуации следователи часто необоснованно применяют п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ, т.е. прекращают уголовные дела за отсутствием в действиях конкретного лица состава преступления.

Иллюстрацией сказанному могут служить следующие примеры.

1. Ерошин Г.Н., Хоменко А.С., Вивчарь В.В. и Исраилов А.И. в сентябре 2003 года совершили разбойное нападение по предварительному сговору, с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшей, с применением предметов, используемых в качестве оружия в отношении потерпевшей Алисовой А.Н., за что привлечены к уголовной ответственности в качестве обвиняемых по п.п. «а», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ. Ерошин Г.Н., Хоменко А.С., Вивчарь В.В., кроме этого, совершили изнасилование Алисовой А.Н., их действия квалифицированы по п. «б» ч.2 ст.131 УК РФ. В процессе расследования установлено, что умысел на совершение изнасилования у Ерошина Г.Н., Хоменко А.С., Вивчарь В.В. возник в процессе совершения разбойного нападения, Исраилов А.И. участия в изнасиловании не принимал, о возникшем у Ерошина Г.Н., Хоменко А.С., Вивчарь В.В. намерении не знал, изнасилование произошло после совершения разбойного нападения, когда Исраилов А.И. покинул квартиру потерпевшей Алисовой А.Н.

В отношении Исраилова А.И. по факту изнасилования Алисовой А.Н. уголовное преследование прекращено по п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного п. «б» ч.2 ст.131 УК РФ.¹¹⁰

---

¹¹⁰ Дело № 57320 // Архив Промышленного районного суда г.Ставрополя за 2003 год.

В приведенном примере установлены событие и состав преступления, они очевидны и неоспоримы. Но помимо них обязательным элементом предмета доказывания является виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы. Этот элемент отсутствует ввиду того, что Исраилов данного преступления не совершал, а, следовательно, он непричастен к этому преступлению. Поэтому уголовное преследование в отношении Исраилова А.И. следовало прекратить за непричастностью к совершению преступления по п.1 ч.1 ст.27 УПК РФ.

2. Ерещенко Т.С. и Шмаков А.В., по предварительному сговору между собой, с целью совершения кражи чужого имущества, незаконно проникли в жилище, проникли в квартиру гр. Леонова С.И., откуда похитили принадлежащее ему имущество, причинив значительный ущерб потерпевшему. Во время нахождения в квартире Ерещенко в ящике письменного стола обнаружил паспорт и водительское удостоверение на имя Леоновой А.С., которые похитил, не поставив в известность об этом Шмакова А.В.

Действия Ерещенко Т.С. и Шмакова А.В. были квалифицированы по ч.3 ст.158 УК РФ – тайное хищение чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину, с незаконным проникновением в жилище. Действия Ерещенко Т.С., кроме этого, квалифицированы по ч.2 ст.325 УК РФ – похищение у гражданина паспорта и другого важного личного документа.

В отношении Шмакова А.В. уголовное преследование по ч.2 ст.325 УК РФ прекращено по п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава инкриминируемого преступления.¹¹¹

Решение органов предварительного следствия, как и в вышеприведенном примере, представляется ошибочным. Состав преступления, предусмотренного ч.2 ст.325 УК РФ установлен, событие

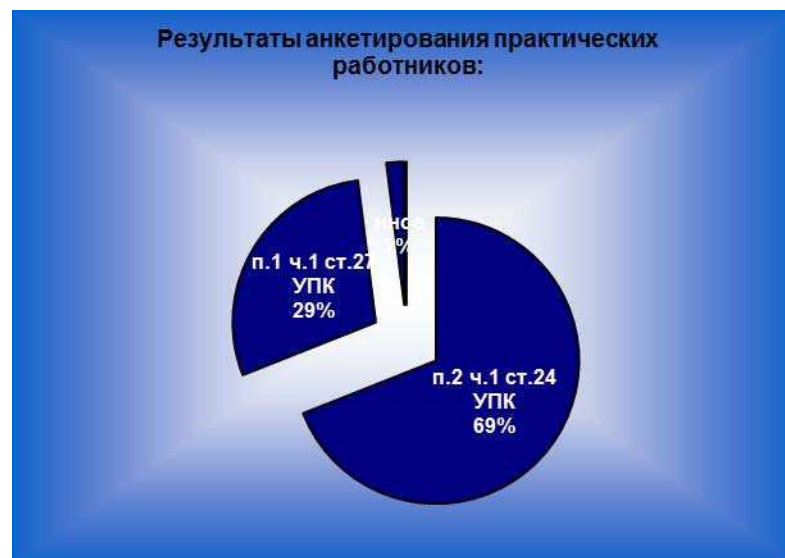
---

¹¹¹ Дело № 57488 // Архив Промышленного районного суда г.Ставрополя за 2003 год.

имело место, но ввиду того, что Шмаков не совершал указанного преступления, виновность его отсутствует, поэтому уголовное преследование в отношении Шмакова А.В. следовало прекратить за непричастностью к совершению преступления по п.1 ч.1 ст.27 УПК РФ.

Интересны в этом отношении данные проведенного нами анкетирования практических работников (196 чел.). На вопрос: «В ходе расследования уголовного дела в качестве обвиняемого был привлечен гр. А. Впоследствии было установлено, что преступление совершено гр. Б. По какому основанию следует прекратить в отношении гр.А. уголовное преследование?» были получены следующие ответы:

- за отсутствием состава преступления (по п.2. ч.2 ст. 24 УПК) – 135 чел. (69 %);
- за непричастностью к совершенному преступлению – 57 чел. (29 %);
- иное решение – 4 чел. (2 %).

Кстати сказать, такая же ситуация существовала и в период действия УПК РСФСР 1960 года. Следователи очень неохотно обращались к п.2 ст.208 (недоказанность), а применяли п.2 ст.5 (отсутствие состава преступления). Такая формулировка в большей степени устраивала и следователя, и лица, в отношении которого уголовное дело прекращалось.

Так, Шармазанов Г. И. и Левицкий В. А. 17 ноября 2001 года по предварительному сговору между собой под предлогом продажи автомашины ВАЗ-2106 цвета «коррида» Мальцеву Ю. И. и Мартынову И. И. пришли к рынку № 2 в г. Ставрополе, где встретили Мальцева Ю. И. и Мартынова И. И. Согласно ранее распределенных ролей, Шармазанов Г. И., под предлогом выкупа документов на автомашину предложил Мальцеву Ю. И. и Мартынову И. И. проехать на проспект К. Маркса 17, где, завладев деньгами Мальцева Ю. И. в сумме 97000 рублей и пройдя через проходной двор, Шармазанов Г. И. и Левицкий В. А. с полученными деньгами с места преступления скрылись, причинив потерпевшему значительный материальный ущерб.

Показания обвиняемых Левицкого В. А. и Шармазанова Г. И. о роли Мартынова И. И. в совершении мошенничества противоречивы, и в ходе проведенных следственно-оперативных мероприятий устранить противоречия не представилось возможным.

Допрошенный Мартынов И. И. свою причастность в совершении мошенничества отрицал, а других доказательств его виновности следствием не добыто, хотя для этого были исчерпаны все возможные меры.

Уголовное дело в отношении Мартынова И.И. прекращено по п.2 ст.5 УПК РСФСР за отсутствием в его действиях состава какого-либо преступления¹¹².

Ошибочность вывода органов предварительного расследования очевидна, так как состав преступления в деянии есть и этот факт не оспаривается, а вот участие в совершении этого деяния Мартынова достоверно не установлено. Следовательно, уголовное дело в отношении Мартынова следовало прекратить за недоказанностью его вины по п. 2 ст. 208 УПК РСФСР.

---

¹¹² Дело № 74856 // Архив Ленинского районного суда г.Ставрополя за 2001 год.

В этой связи приведем данные анкетирования из диссертации Т.А. Левиновой, исследовавшей вопросы прекращения уголовных дел по реабилитирующим основаниям. Практическим работникам предлагалось ответить на вопросы:

1. По какому основанию следует прекращать уголовное дело в случае установления непричастности обвиняемого к совершению преступления?

2. Какое решение должно быть принято в случае установления непричастности к совершенному преступлению подозреваемого?

Большинство практических работников (81 % из числа опрошенных) считали, что решение о прекращении уголовного дела в случае установления непричастности лица к совершению преступления не изменится в зависимости от того, привлечен гражданин к уголовной ответственности или нет. Затруднение вызвал вопрос о том, по какому основанию следует прекращать дела в рассматриваемом случае. «За отсутствием состава преступления (п.2 ст. 5 УПК РФ)» ответили 386 человек (77 %); «ввиду недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления (п.2 ст.208 УПК РФ)» - 98 человек (20 %), «иное решение – 16 человек (3 %).¹¹³

Результаты анкетирования практических работников (из работы Левиновой Т.А.):

¹¹³ Левинова Т.А. Указ. раб. С. 125-126.

Таким образом, исключение из уголовно-процессуального законодательства термина «недоказанность» и появление нового – «непричастность» не решило в полной мере проблем правового да и в определенной мере морального характера при прекращении уголовного преследования в отношении лица, побывавшего в статусе подозреваемого или обвиняемого.

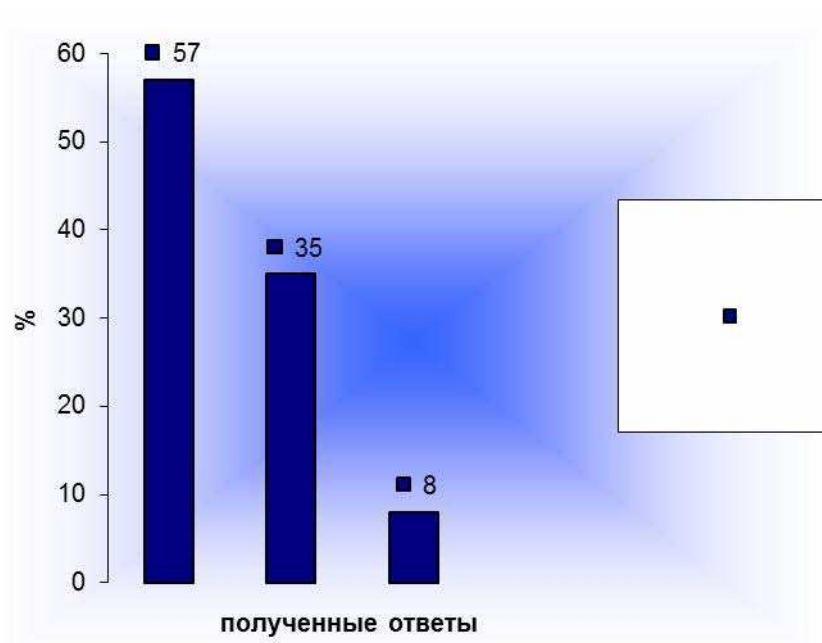
Представляется целесообразным заменить рассматриваемое основание прекращения уголовного преследования на «несовершение лицом инкриминируемого деяния», тем самым исключить всякие сомнения в его возможной виновности. Этимологически слово «инкриминирование» происходит от слияния латинских «i№» – в, и «crime№» – обвинение, преступление, вина¹¹⁴. В современном словаре иностранных слов «инкриминирование» определяется как «вменять в вину, предъявлять обвинение в совершении какого-либо преступления».¹¹⁵ Инкриминирование в собственном значении слова безусловно не отождествляется с уголовно–процессуальным предъявлением обвинения. Означая вменение в вину инкриминирование подразумевает изобличительную деятельность в отношении конкретного лица в совершении преступления, установление его виновности. Причем определенные данные о виновности уже имеются и позволяют применять меры процессуального характера – задерживать по подозрению в совершении преступления, применять меры пресечения, предъявлять обвинение. Любое ограничение прав и свобод гражданина, основанное на подозрении либо обвинении его в совершении преступления – это, на наш взгляд, и есть инкриминирование. Поэтому логичным представляется прекращать обвинительную, изобличительную деятельность в отношении конкретного лица решением о несовершении им инкриминируемого деяния.

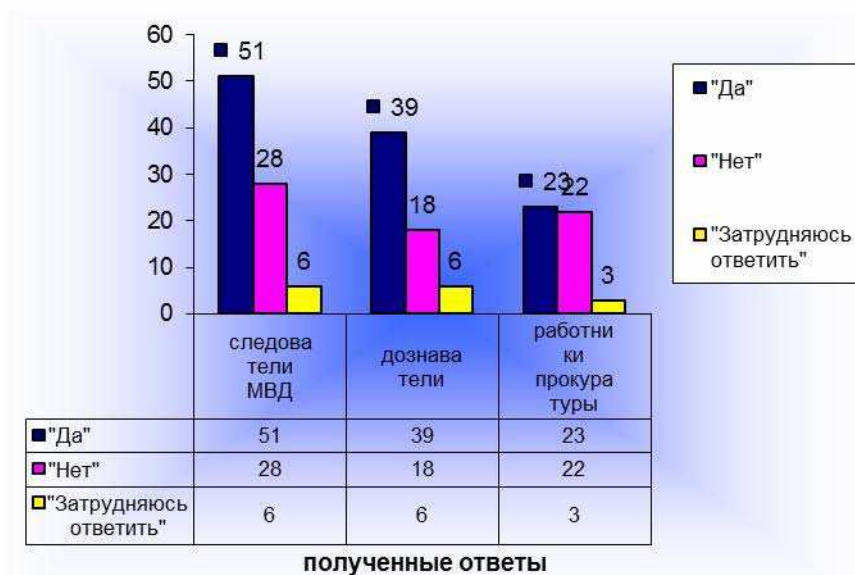
¹¹⁴ Равиль Алеев. Юридический этимологический словарь. - М.: Визкон, 2002. С. 63.

¹¹⁵ Современный словарь иностранных слов. – М., 2001. С. 178.

Данный вывод подтверждает опрос практических работников с вопросом: «Считаете ли Вы, что изменение терминологического обозначения «непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершенному преступлению» на «несовершение лицом инкриминируемого деяния» упростит понимание данной нормы и сделает ее более применимой?». Из 196 опрошенных «да» ответили 113 чел., «нет» - 68 чел., «затруднились ответить» - 15 чел. Процентное отношение представлено на диаграмме:

Среди анкетированных: следователей МВД – 85 чел., дознавателей 63 чел., работников прокуратуры – 48 чел.

Обращает на себя внимание факт, что даже Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ столкнулась с трудностями, связанными с исключением из закона «недоказанности» и появления в нем «непричастности».

Так, Смирнов и Лахин обвинялись в умышленном причинении смерти группой лиц, неоднократно. Они вину не признали.

В судебном заседании государственный обвинитель отказался от поддержания обвинения в отношении подсудимых, указав, что не располагает достаточными доказательствами их вины.

Суд в соответствии со ст. ст. 246 и 254 УПК РФ прекратил уголовное дело в отношении Лахина и Смирнова за недоказанностью их вины.

В кассационных жалобах потерпевшие просили постановление о прекращении дела отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение либо новое расследование.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ кассационные жалобы потерпевших оставила без удовлетворения, указав следующее.

В силу ч. 5 ст. 20 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 105 УК РФ, являются делами публичного обвинения, которое поддерживает государственный обвинитель.

Согласно ч. 7 ст. 246 УПК РФ, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным п.п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п.п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

С учетом изложенного суд по правилам ст.ст. 246 и 254 УПК РФ прекратил уголовное дело в отношении Лахина и Смирнова.

Вместе с тем, поскольку ни ст. 24, ни ст. 27 УПК РФ не предусматривают такого основания прекращения дела, как недоказанность вины, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ постановление областного суда изменила, уголовное дело прекратила за отсутствием в деянии состава преступления.¹¹⁶

Представляется, что уголовное преследование в отношении Лахина и Смирнова правильнее было прекратить по п.1 ч.1 ст.27 УПК РФ – за непричастностью к совершению преступления.

Теперь поговорим о непричастности в собственном значении этого слова. Популярный толковый словарь Ожегова С.И. не дает определения непричастности. Ефремова Т.Ф. в толково-образовательном словаре разъясняет прилагательное «непричастный» как не имеющий отношения к чему-либо, не принимавший участие в каком-либо деле.¹¹⁷ Толковый словарь В.И.Даля содержит термин «непричастный, - ность», но

¹¹⁶ Определение № 44-002-172 по делу Лахина и Смирнова // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 1. С. 16.

¹¹⁷ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. М., 2000.

определяет его лишь как противоположный «причастному, - ности»¹¹⁸. Значение слова «причастный» наиболее полно разъяснено Абрамовым Н. в Словаре русских синонимов и сходных по смыслу выражений: «Причастный – сопричастный, соучастный, прикосновенный, заинтересованный, замешанный, близкий, союзный. Замешанные в деле лица, заинтересованная сторона»¹¹⁹.

На бытовом уровне причастный к преступлению означает прикосновенный к преступлению, участвующий в совершении преступления, заинтересованный в достижении преступного результата. Причем не имеет значения перспектива привлечения к уголовной ответственности. Причастным к преступлению может быть лицо, не обладающее признаками субъекта преступления либо не подлежащее привлечению к уголовной ответственности по иным обстоятельствам (например, при истечении сроков давности, при заранее не обещанном укрывательстве не особо тяжких преступлений и др.).

С позиции материального и процессуального права значение данного слова несколько уже.

Как уже отмечалось ранее, непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления означает, что событие преступления имело место, в его совершении подозревалось или обвинялось определенное лицо, но его причастность достоверно установить не удалось, либо достоверно установлен факт несовершения данным лицом инкриминируемого деяния.

Неустановленная причастность означает отсутствие достаточной совокупности фактических данных, свидетельствующих о совершении данного преступления конкретным лицом. Иначе, речь идет о предмете и пределах доказывания.

---

¹¹⁸ *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В четырех томах. Том 2. И-О. М., 2002. С.535.

¹¹⁹ *Абрамов Н.* Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. – М., 2002.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию, определены частью первой статьей 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотив; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного преступлением; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания. Основу предмета доказывания образуют событие преступления, лицо, совершившее преступление, виновность данного лица.¹²⁰ При не установленной причастности не установлено третье из данных обстоятельств – виновность лица (п.2 ч.1 ст.73 УПК РФ).

Виновность – понятие материально-правовое. Виновность означает допустимость признания преступлением лишь такого поведения лица, в отношении которого установлена его вина. Вина есть предусмотренное уголовным законом психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям.

На протяжении достаточно большого периода времени понятия вины и виновности использовались и продолжают использоваться в качестве синонимов на страницах многих научных изданий¹²¹. Видимо, причинами этого является не только их терминологическое сходство, но и

---

¹²⁰ Уголовный процесс: Учебник /Под ред. В.П.Божьева. С.159.

¹²¹ См., напр.: *Таганцев КС.* Русское уголовное право: Часть Общая: Лекции. -СПб., 1902. - Т.1. - С.562-633; *Маньковский Б.С.* Проблема ответственности в уголовном праве. - С. 106; *Сергеева Т.Д.* Вопросы виновности и вины в практике Верховного Суда СССР по уголовным делам. - М.-Л., 1950. - С.99- 117; *Иванов И.Г.* Аномальный субъект преступления: проблемы уголовной ответственности: Учебное пособие для вузов. - М., 1998. - С. 177-190; и др.

далеко не однозначное употребление данных слов в тексте уголовного закона.¹²²

Статья 3 Уголовного кодекса РСФСР 1961 г., определяя основания уголовной ответственности, указывала, что «уголовной ответственности и наказанию подлежит лицо, виновное в совершении преступления, то есть умышленно или по неосторожности совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние». Эта законодательная формулировка послужила основанием для постановки знака равенства между виновностью и виной как особым, предусмотренным в законе, отношением субъекта к своему деянию и к его последствиям.

В 1996 году термин «виновность» был исключен из текста правовой нормы (ст.8 УК РФ), закрепляющей основание уголовной ответственности, но был введен в законодательное определение преступления. Согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние». Данный признак не следует смешивать с понятием вины, раскрытию содержания которой в Уголовном кодексе посвящена целая глава (глава 5 УК РФ)¹²³. Следует согласиться с позицией А.И. Марцева, который считает, что «если бы законодатель ставил знак равенства между виновностью и виной, то он должен был после слова «виновно» написать «то есть умышленно или по неосторожности»¹²⁴.

В части 1 ст. 24 УК РФ сказано, что «виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности». Однако, исходя из того, что «виновно совершенное деяние» и «виновное лицо» — это различные понятия, данная формулировка также не позволяет признать вину и виновность синонимами.

---

¹²² Векленко С.В. Виновное вменение в уголовном праве. Дисс. ... докт. юрид.наук. Омск, 2003. С. 134.

¹²³ Векленко С.В. Указ. раб. С. 134.

¹²⁴ Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении. Омск, 2000. С.34-35.

Как указано в ст.49 Конституции Российской Федерации, виновность должна устанавливаться вступившим в законную силу приговором суда. Следовательно, виновность, в отличие от вины, подразумевает не только психическое отношение лица к совершаемому им деянию, не только негативную оценку обществом правонарушающего поведения, но и признание этого отношения достаточным основанием для назначения лицу тягот и лишений, предусмотренных уголовным законом в качестве наказания. Иначе как объяснить тот факт, что далеко не все случаи причинения умышленно или по неосторожности существенного вреда охраняемым уголовным законом отношениям (применительно к ч. 2 ст. 14 УК РФ) влекут за собой осуждение со стороны общества и кару со стороны государства.

Термин «виновность» часто встречается в уголовно-процессуальном праве. Причем его интерпретации далеко не однозначны: под виновностью понимают и психическое отношение субъекта к содеянному, и принадлежность вины конкретному лицу, и само противоправное поведение¹²⁵. Делая основной акцент не на установление всех субъективных и объективных признаков преступления, а лишь на необходимость выяснения причинной связи между действием (бездействием) лица и наступившими последствиями, считается, что данный термин имеет более широкое содержание, чем уголовно-правовое понятие вины¹²⁶.

Суть проблемы в том, что большинство процессуалистов смешивает понятие вины и виновности обвиняемого в совершении преступления. Так, Ю.Н. Белозеров и С.П. Ефимичев, рассматривая предмет и пределы доказывания применительно к заключительному этапу стадии расследования, утверждают, что установление виновности обвиняемого в

---

¹²⁵ См.: *Петелин Б.Я.* Вина как обстоятельство, подлежащее доказыванию по делу // Советское государство и право. - 1981.-№11.-С.78.

¹²⁶ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. - М., 1995.-С.103.

соответствии с уголовным законом, обязывает установить обстоятельства, определяющие субъекта и субъективную сторону преступления¹²⁷.

В.А. Коханов и А.В. Савкин, оценивая показания обвиняемого при частичном отрицании «вины», обращают внимание на то, что он отрицает «факт виновного совершения общественно опасных действий или только правовую оценку (квалификацию) этих действий»¹²⁸.

Вместе с тем понимание виновности как обстоятельства, определяющего субъекта и субъективную сторону, и тем более ее приравнивание к вине, обедняют содержание указанного термина. В связи с этим нельзя не согласиться с мнением С.В. Познышева, который еще в начале прошлого века совершенно справедливо отметил, что «попытки устранить то различие, которое существует между понятием вины в уголовном праве и процессе, вполне законны, но путь к достижению этой цели может заключаться лишь в выработке, под руководством основных начал карательной деятельности, общей идеи вины»¹²⁹.

Виновность есть совокупность объективных и субъективных обстоятельств, обосновывающих осуждение лица с применением к нему конкретного наказания за совершенное преступление. Объективные и субъективные обстоятельства относятся к общему основанию уголовной ответственности как части к целому; отсутствие хотя бы одного из обстоятельств (объективного или субъективного основания) влечет и отсутствие целого, т.е. виновности.¹³⁰

Для виновности недостаточно лишь субъективных элементов состава преступления. Необходимо устанавливать и наличие признаков,

---

¹²⁷ Белозеров Ю.Н., Ефимичев С.П. Обвинительное заключение в уголовном процессе. М., 1992. С.9.

¹²⁸ Коханов В.А., Савкин А.В. Обвинительное заключение по уголовному делу. М., 1993. С.26.

¹²⁹ Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. М., 1912. С.267.

¹³⁰ Векленко С.В. Указ. раб. С. 142.

характеризующих объективные элементы инкриминируемого преступления.

Виновность отражает доказанность участия лица в совершении преступления и символизирует собой высокую степень достоверности доказательств, определяющих объективность внутреннего убеждения следственно-судебных органов в том, что именно данное лицо совершило преступление. Кроме того, понятие виновности имеет и иную составляющую. Помимо степени оценки государством достоверности собранных доказательств по делу, это еще и факт признания либо непризнания лицом своего участия в совершении преступления.

Таким образом, признавая человека виновным в совершении преступления, суд дает оценку достоверности объективных и субъективных признаков состава преступления с точки зрения норм уголовного закона и, исходя из этой оценки, соответствующим образом квалифицирует его преступление по надлежащей статье Уголовного кодекса.

Соблюдая принцип объективности при предъявлении обвинения и составлении обвинительного заключения, следователи должны отражать действительную сущность признания виновности, а не вины. Таким образом возможно будет установить, в чем на самом деле обвиняемый признает себя виновным, а что он отрицает.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующий вывод. Понятия вины и виновности существенно различаются. Виновность более широкая категория, которая, наряду с виной как психическим отношением субъекта к совершаемому им деянию и причиняемым последствиям и негативным отношением общества и государства, в первую очередь в лице правоохранительных органов, к тому, что и как совершил данный субъект, включает в свое содержание и определенный процедурный элемент, который подразумевает процессуальное закрепление вины лица в совершенном деянии.

Такое понимание виновности полностью соответствует положениям действующей Конституции Российской Федерации (ст.49). Более того, именно такое объективно-субъективное понимание виновности позволит на законных основаниях не привлекать к уголовной ответственности лиц при наличии у них вины в совершенном преступлении. Речь в данном случае идет не только о малозначительности деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ), но и о различных видах иммунитета в уголовном праве: дипломатическом (ч. 4 ст. 11 УК РФ), президентском (ст. 93 Конституции РФ), депутатском (ст. 98 Конституции РФ), судейском (ст. 122 Конституции РФ), свидетельском (ч. 1 ст. 51 Конституции РФ и примечания к ст.ст. 308 и 316 УК РФ).

Понятие виновности может быть раскрыто только на завершающем этапе доказывания, когда установлены событие преступления и причастность лица к совершению вменяемого деяния. Получается, что доказать виновность лица в совершении преступления – значит доказать прежде все существенные для разрешения уголовного дела обстоятельства. Суть расширительной трактовки понятия виновности точно выразил в свое время крупнейший ученый-процессуалист дореволюционной России И.Я. Фойницкий. Он писал: «Сводя к одному знаменателю подлежащее установлению на суде уголовном, закон формулирует его как вопрос о виновности, в свою очередь распадающийся на вопросы, произошло ли преступное событие, было ли оно деянием подсудимого, должно ли быть вменено ему в вину»¹³¹.

В узком или собственном смысле слова «виновность» обозначает факт объективной действительности, характеризующий предусмотренное законом психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному деянию и его последствиям и подлежащий доказыванию по уголовному делу. Такое содержание виновности непосредственно вытекает из п.2 ч.1 ст.73 УПК РФ. Употребление категории «виновность»

---

¹³¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том II. СПб: Альфа, 1996. С.265.

в данном смысле представляется наиболее точным, поскольку виновность выступает только одним из элементов предмета доказывания и не может отождествляться с другими обстоятельствами дела.

Отнесение непричастности к реабилитирующим основаниям является проявлением принципа презумпции невиновности, потому как вывод о непричастности означает невиновность лица. Непричастность лица к совершению преступления, так же как и его невиновность, презюмируется (предполагается), пока не будет доказано обратное.

В юридической литературе рассмотрение вопроса о понятии невиновности ограничивается следующим высказыванием: «Что означает быть невиновным? В широком смысле слова это означает, что человек непричастен к совершению преступления. В буквальном смысле слова невиновность означает совершение общественно опасного деяния без вины, то есть отсутствие умысла или неосторожности при причинении вреда и при создании угрозы причинения вреда соответствующему объекту. Это казус»¹³².

Вина (виновность) в представлениях Б. С. Утевского и Т. Л. Сергеевой включает в себя и признаки общественно опасного деяния, указанные в законе, и самые различные обстоятельства совершения того или иного преступления, зависящие и определяемые конкретными условиями его совершения.¹³³

Следует отметить, что в отличие от виновности, вывод о которой всегда должен соответствовать реально существующему факту виновного совершения преступления и основывается только на доказанных обстоятельствах, вывод об оправдании и признании невиновным в отдельных случаях может быть сделан и при недоказанности фактических

---

¹³² Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. — М., 1974. С.122.

¹³³ Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. Госюриздат, М.,1950. С. 151; Сергеева Т.Л. Вопросы виновности и вины в практике Верховного суда СССР по уголовным делам. Госюриздат, М.—Л., 1950. С. 34.

обстоятельств дела (события преступления, участия лица в совершении преступления). При этом важно, чтобы недоказанность фактов имела объективно непреодолимый характер.

Как отмечает М.И. Пастухов, вывод о признании невиновным различен по содержанию своего основания. В одних случаях он соответствует реальному факту – невиновности лица (когда доказаны отсутствие события преступления или непричастность лица к совершению преступления). В других случаях признание невиновным следует в силу закона и может не соответствовать действительности (например, в случае неустановленной причастности).¹³⁴

В данной связи представляется полезным определить уголовно-процессуальное содержание и пределы причастности, потому как она является парной диалектической категорией непричастности (если лицо причастно, оно не может быть непричастным).

Определение причастности происходит через процесс и результаты познания фактических обстоятельств исследуемого события.

Познание обстоятельств уголовного дела следователем можно представить как процесс и результат разрешения противоречий между недоказанностью, а значит и незнанием фактических обстоятельств и их доказанностью – их знанием.¹³⁵ Только доказанность свидетельствует о причастности лица к совершенному преступлению. Через преодоление недоказанности происходит становление и углубление доказанности, осуществляется процесс преобразования получаемого знания, переход от его проблематичности к достоверности. И, наоборот, определение недоказанности невозможно без правильных выводов о том, что уже доказано на определенный момент производства по делу.

---

¹³⁴ Пастухов М.И. Реабилитация невиновных: основы правового института. – Минск, 1993. С. 136.

¹³⁵ Соловьев В.В. Недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления как основание прекращения уголовного дела в стадии расследования. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1990. С. 85-86.

Вместе с тем, состояние знания фактических обстоятельств дела, характеризующееся их недоказанностью, как правило, должно смениться именно доказанностью предмета познания. И если на начальных и промежуточных этапах доказывания недоказанность конкретных обстоятельств дела явление распространенное, а правильное определение следователем такого состояния познания играет позитивную роль в отыскании пути к установлению истины, определении пробелов в доказательственном материале, выдвижении и проверке версий, то на его завершающих этапах недоказанность основания применения или неприменения права уже не может удовлетворить и играет негативную роль, так как отсутствует возможность разрешить вопрос о причастности или непричастности.

До установления в УПК РФ непричастности в качестве основания прекращения уголовного преследования высказывалась позиция, что при прекращении уголовного дела за недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления все выводы, содержащиеся в постановлении о прекращении уголовного дела, являются либо вероятными, либо только истинными. Так, по мнению Н.Г. Стойко «...доказанность характеризует достоверное знание и означает достоверность доказательств для вывода о достижении истины по делу. Недоказанность, напротив, характеризует вероятное знание и означает недостаточность доказательств для достоверного вывода»¹³⁶.

Нам представляется это не вполне обоснованным. Постановлением следователя о прекращении уголовного преследования (дела) за непричастностью подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления в гносеологическом аспекте разрешается два основных вопроса: имело ли место событие преступления и совершило ли преступление подозреваемое или обвиняемое лицо. Если преступное

---

¹³⁶ Стойко Н.Г. Понятие недоказанности в уголовном процессе // Правоведение. 1980. № 4. С.84-88.

деяние (событие преступления) не имело места или оно не содержит признаков состава преступления, то вопрос об его участии в этом событии сам по себе отпадает. Однако, если при прекращении уголовного преследования (дела) за непричастностью подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления лицо, совершившее это преступление, остается неустановленным, следователь обязан в целях раскрытия преступления как непосредственно, так и через органы дознания принимать меры к установлению лица, совершившего преступление. Это правило можно объяснить только одним: закон, предусматривая основание прекращения уголовного преследования (дела) за непричастностью подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предполагает, что в такой ситуации событие преступления доказано с достоверностью. Следовательно, при вынесении решения о прекращении уголовного преследования (дела) поэтому основанию знание следователя о самом событии преступления должно быть истинным, достоверно доказанным и исключать, по его убеждению, иное решение вопроса. Однако в такой ситуации следователь не располагает достаточными данными для того, чтобы опровергнуть доказательства, оправдывающие подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, либо в деле отсутствуют доказательства, подтверждающие его причастность к совершению преступления, поэтому в силу требований презумпции невиновности должен сделать вывод о непричастности обвиняемого к инкриминируемому деянию.

Итак, причастность к совершенному преступлению включает доказанность события преступления, доказанность состава преступления и доказанность виновности лица, совершившего преступление.

В теории уголовного процесса и в правоприменительной деятельности нередко происходит, на наш взгляд, смешение (отождествление) понятий «событие, или его признаки, в связи с обнаружением которых было возбуждено уголовное дело» с «событием

преступления», или не дается их должное разграничение. Так, М.С. Строгович отмечал: «... По каждому уголовному делу должно быть с несомненностью установлено, что событие, деяние, по поводу которого возбуждено уголовное дело, действительно произошло. Так, по делу об убийстве необходимо доказать, что потерпевший был насильственно лишен жизни (а не произошел несчастный случай или самоубийство)...». ¹³⁷ Отождествление рассматриваемых понятий может привести к серьезным ошибкам, одностороннему подходу в доказывании, поскольку способствует выработке у юристов-практиков психологической установки на то, что событие в связи с которым возбуждено дело, всегда преступно. В итоге не исследуются вовсе или исследуются не в должной мере обстоятельства, причины и условия, явившиеся поводом к возбуждению уголовного дела. С гносеологической точки зрения происходит подмена причины следствием явления, т.е. выдается желаемое за действительное. При этом упускается из виду то обстоятельство, что уголовное дело возбуждается лишь на основе предположения о наличии события преступления, которое может и не оказаться таковым, а лишь событием в общеупотребительном смысле этого понятия, безразличным с позиции уголовного закона. А это, в свою очередь, чревато привлечением к уголовной ответственности и осуждением невиновных лиц, объективным вменением «противоправных» фактов. Нельзя не согласиться в связи с этим с Л.М. Карнеевой, писавшей, что обнаружение «преступника и доказывание совершения им расследуемого деяния не менее важны и чаще всего более сложны, чем доказывание преступного характера этого деяния...». ¹³⁸

Кроме отмеченного, критикуемая позиция приводит к искусственному сужению применения такого основания реабилитации, как п.1 ч.1 ст. 24 УПК РФ – отсутствие события преступления.

---

¹³⁷ *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса.. Т. 1. С. 363.

¹³⁸ *Карнеева Л.М.* Доказательства в советском уголовном процессе. Волгоград, 1988. С. 37.

Характерным в этом отношении является вывод о том, что отсутствие события преступления имеет место лишь в тех случаях, когда вообще нет того события, по поводу которого велось уголовное дело.

Представляется, однако, что это – самая простая ситуация, в которой подлежит применение п.1 ч.1 ст. 24 УПК РФ, поскольку понятие «событие преступления», применительно к расследованию конкретного дела, является оценочным. Оно формируется на основе подведения исследуемых обстоятельств под нормы общей и особенной частей уголовного закона. Происходит как бы «примеривание» всеобщности материального закона к данному единичному случаю.¹³⁹ Таким образом, суждение о том, что это – событие преступления – результат установления и анализа его уголовно-значимых обстоятельств. Отсюда вытекает необходимость применения п.1 ч.1 ст. 24 УПК РФ и к иным обстоятельствам.

Думается, правильно подходил к решению данного вопроса Г.М. Миньковский, считавший, что уголовно-процессуальный закон не включает в понятие «событие преступления» совокупность всех признаков противоправного общественно опасного, виновного и наказуемого деяния. Это явствует из того, что в ст. 73 УПК РФ говорится и о событии преступления, и о виновности лица в совершении преступления, и о характере и размере вреда, причиненного преступлением. Г.М. Миньковский пришел к обоснованному выводу о том, что «... термин «событие преступления», присущий языку уголовно-процессуального закона, условно используется для обозначения круга обстоятельств, характеризующих в основном признаки объективной стороны и объекта преступления».¹⁴⁰ Условно потому, что в признаках объекта и объективной стороны проявляются и свойства субъекта или личности и его намерений, т.е. субъективной (психологической) стороны

---

¹³⁹ Соловьев В.В. Указ. раб. С. 104.

¹⁴⁰ Миньковский Г.М. Обстоятельства, подлежащие доказыванию // Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 164-165.

деяния. П.С. Элькинд, на наш взгляд, верно подчеркивала, что может сложиться и такая ситуация, когда «... событие, по поводу которого возбуждено уголовное дело, имеется, при том, что события преступления нет»¹⁴¹.

К каким же еще обстоятельствам применим п.1 ч.1 ст. 24 УПК РФ?

По нашему мнению, помимо отмеченного выше, отсутствие события преступления будет иметь место в следующих случаях:

1. В объективной реальности событие произошло, но о нем как о преступлении сделан ошибочный вывод, поскольку оно явилось результатом действия (бездействия) не человека, а сил природы.

2. Недоказанность события, по поводу которого было возбуждено дело. Например, в 2001 году Следственной частью по расследованию организованной преступной деятельности ГСУ при ГУВД Ставропольского края расследовалось уголовное дело по факту разбойного нападения Исмаилова Р. на гр-на Морозова А., в процессе которого с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, Исмаилов Р. похитил у Морозова А. наркотическое средство – героин – и деньги в сумме 3500 рублей. Обвинение основывалось на факте знакомства Исмаилова Р. и Морозова А., на том, что Исмаилов Р. употребляет наркотическое средство – героин, которое ранее неоднократно незаконно приобретал у Морозова А., на показаниях Исмаилова Р., который добровольно выдал 1756 рублей как часть похищенных у Морозова А. Морозов А. от дачи показаний отказался. Наркотическое средство (героин) у Исмаилова Р. обнаружено не было. Впоследствии Исмаилов Р. изменил свои показания, заявив, что разбойного нападения на Морозова А. не совершал, выданные им добровольно деньги принадлежат ему, зачем оговорил себя пояснить не смог. Несмотря на все усилия обнаружить доказательства,

---

¹⁴¹ Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С.74.

подтверждающие факт разбойного нападения Исмаилова Р. на Морозова А. добыть не удалось. Таким образом, осталось недоказанным само событие преступления как явление объективной реальности.¹⁴²

Последнее обстоятельство влечет прекращение уголовного дела и уголовного преследования по п.1 ч.1 ст.24 УПК РФ в силу действия презумпции невиновности. На это обращали внимание Н.А. Якубович, В.З. Лукашевич, В.В. Соловьев.¹⁴³ На наш взгляд, такой подход исключает постановку и разрешение вопроса о причастности конкретного лица, поскольку проблематичным является наличие (отсутствие) преступления вообще.

Аналогично, на наш взгляд, следует подходить к применению п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ – прекращение уголовного преследования (уголовного дела) за отсутствием в деяния состава преступления.

Применение п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ предполагает: а) доказанность события, по поводу которого было возбуждено уголовное дело как явления объективной реальности; б) доказанность того, что событие – результат познавательной деятельности человека (его действий или бездействия). Если же этого не удастся установить достоверно, то налицо будет основание для вывода об отсутствии состава преступления.

С позиции правовой значимости результата доказывания, отсутствие состава преступления означает, как представляется, либо истинность выводов следователя об отсутствии хотя бы одного из признаков деяния, определенных нормами Общей и Особенной частей материального уголовного закона, либо достижение лишь вероятного

---

¹⁴² Дело № 23849 // Архив ГСУ при ГУВД Ставропольского края.

¹⁴³ Якубович Н.А. Окончание предварительного следствия. М., 1998. С. 101.; Лукашевич В.З. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования по реабилитирующим обвиняемого основаниям // Правоведение, 1968, № 4. С. 52-54; Соловьев В.В. Указ. раб. С. 107.

уровня знания указанных признаков, т.е. недоказанность состава преступления.¹⁴⁴

Основываясь также на презумпции невиновности, убедительно аргументирует прекращение в последнем случае дела по п.2 ст.5 УПК РСФСР (п.2 ч.1 ст.24 УПК) Б.Т. Безлепкин: «... В уголовном процессе все основывается на доказательствах. Любой факт, который не в пользу обвиняемого и в отношении которого имеются сомнения в его существовании, считается несуществующим. Факты, относящиеся к событию и различным элементам состава преступления – это факты, из которых конструируется обвинение. Следовательно, каждый из них должен быть доказан с несомненностью. Если же эти факты не доказаны, то все равно, что они не существуют».¹⁴⁵

Таким образом, условием применения непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления как основания прекращения уголовного преследования и реабилитации является доказанность события преступления. В случае его недоказанности, а равно недоказанности состава преступления – уголовное преследование должно прекращаться по основаниям, предусмотренным соответственно п.п. 1 и 2 ч.1 ст. 24 УПК РФ в силу действия презумпции невиновности. Это означает, что причастным к преступлению лицо может быть только в том случае, когда доказан факт совершения самого преступления.

Следующим условием причастности, как было оговорено ранее, является доказанность данных, свидетельствующих о совершении преступления конкретным лицом.

---

¹⁴⁴ Мысль о том, что в случае недоказанности состава преступления дело подлежит прекращению за отсутствием в деянии состава преступления, была высказана еще в 1948 году П.И. Тарасовым-Родионовым (См.: *Тарасов-Родионов П.И.* Предварительное следствие. М., 1948. С. 188.

¹⁴⁵ *Безлепкин Б.Т.* Вопросы реабилитации на предварительном следствии в советском уголовном процессе: Дисс. канд. юрид. наук. М., 1972. С. 85-86.

Определение уровня доказанности фактических обстоятельств постоянно присутствует при производстве по уголовному делу. Это в определенной степени логический процесс, предваряющий принятие по делу промежуточного или итогового решения. Содержанием этого процесса является оценка достигнутого уровня знаний с точки зрения его достаточности для обоснования принимаемого решения.

На наш взгляд, такое понятие как «достаточность доказательств», закрепленное в законе и широко используемое в следственной и судебной практике, нуждается в совершенствовании.

Проблеме «достаточности доказательств» уделялось внимание учеными, исследовавшими процесс доказывания как в целом, так и его промежуточные или окончательные итоги (при возбуждении уголовного дела, задержании, привлечении в качестве обвиняемого и т.д.), однако, в этой области имеются еще значительные резервы, реализация которых должна оказать серьезную помощь следственной да и судебной практике. Объясняется это тем, что закон не может определить, какую именно совокупность доказательств в каждом конкретном случае считать достаточной для обоснования принимаемого решения. Здесь на первый план выступает оценка достаточности доказательств, которая является логическим процессом, опосредованным свойствами личности конкретного следователя, прокурора, судьи.¹⁴⁶ Поэтому то, что для одного правоприменителя может оказаться достаточным для принятия процессуального решения, для другого, при тех же исходных данных, может оказаться недостаточным; в результате при одних и тех же данных они могут прийти к различным выводам и т.п.

П. Лупинская отмечает, что оценка достаточности доказательств на любом уровне познания достигается путем оценки совокупности доказательств по внутреннему убеждению, которое должно формироваться у лица, оценивающего доказательства свободно и

---

¹⁴⁶ Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. М., 1966. С. 66.

беспристрастно, без какой-либо зависимости от мнений и желаний других лиц.¹⁴⁷

Актуальным поэтому представляется исследование механизма принятия решения. Законодатель применительно к каждому решению требует от следователя обеспечения его законности и обоснованности. Они находятся в неразрывном единстве, поскольку именно закон определяет наиболее оптимальную модель процесса познания и удостоверения его результатов. Что касается требования законности решений, то оно заключается в строгом соответствии их как актов применения права тем обычным требованиям и специальным предписаниям, которые установлены материальным и уголовно-процессуальным правом как по форме, так и по содержанию.

Учитывая этапность в процессе расследования преступления, законодатель дифференцированно подходит к пределам доказывания, обосновывающим процессуальные решения: в одних случаях достаточно достижения знания различных степеней вероятности, в других (для обоснования итоговых решений) доказанность их основания возможна только при достижении достоверности.

При этом законодатель именно через доказанность фактических обстоятельств определяет основание любого процессуального решения, в том числе и такого, которому посвящен данный параграф исследования – «непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления».

Отмеченным обстоятельством и определяется наш подход к рассмотрению содержания понятий «причастность» и «непричастность», составляющих содержание процессуальных решений, в качестве парных диалектических характеристик знания, получаемого в процессе доказывания.

---

¹⁴⁷ Лупинская П. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 7.

Исходя из анализа философской и юридической литературы, можно утверждать, что достоверное знание фактических обстоятельств дела – это всегда истинное знание, но такое, истинность которого доказана с исчерпывающей полнотой, обоснована доказательствами и мотивирована в итоговых решениях (обвинительном заключении, обвинительном акте, постановлении о прекращении уголовного преследования, уголовного дела и др.). Иными словами, достоверность – это развернутая, доказанная, не вызывающая ни у кого сомнений и потому, не требующая дальнейшего обоснования, истина¹⁴⁸.

Но не только достоверность, заключающаяся в однозначности вывода и очевидности его истинности, должна быть удостоверена. Вероятностные выводы, отражаемые в начальных и промежуточных решениях по делу, также должны быть удостоверены (обоснованы), поскольку без этого невозможно судить о пути достижения дальнейшего установления фактических обстоятельств предмета доказывания и, соответственно, о достоверности итоговых выводов. Достоверность и вероятность включают в себя не только совпадение или несовпадение представлений о предмете познания его объективно существующим свойствам и отношением, но и, как отмечено ранее, отношение к ним познающего субъекта.

Как известно, фактическое основание решения – это совокупность установленных реальных обстоятельств, предусмотренных в обобщенном виде гипотезой правовой нормы, подлежащей в данном случае применению. Однако, само по себе наличие фактических обстоятельств и предусматривающей их правовой нормы – это только потенциальная возможность правоприменения. Для его включения нужен обоснованный вывод, констатирующий соответствие установленных обстоятельств требованиям правовой нормы. Эта констатация – обязательное условие

---

¹⁴⁸ Гришина Е.П. Достоверность доказательств и способы ее обеспечения в уголовном процессе: Автореф. дис...канд.юрид.наук.- М., 1996.

доказанности обстоятельств, являющихся содержанием основания принимаемого решения, в нашем случае – о причастности к совершенному преступлению.

Юридическое основание принятия решения есть совокупность требований закона к доказанности определенного круга обстоятельств и необходимая на данном этапе глубина их исследования, достаточная для того, чтобы решение можно было считать обоснованным, вероятным или достоверным уровнем знания указанных обстоятельств предмета доказывания.¹⁴⁹

Таким образом, юридическое основание принятия решения (как логического процесса) представляет собой большую посылку под которую подводится полученное в результате доказывания знание конкретных обстоятельств дела – малая посылка, в результате чего делается вывод – есть ли в данном случае основание определенного решения.

Конечно, в реальном процессе доказывания уровень знания его предмета может быть и большим, чем требуется для обоснования решения. Например, при решении вопроса о возбуждении уголовного дела по факту преступления, совершенного в условиях «очевидности», когда нет сомнений, что это именно преступление, известно и лицо, его совершившее и последствия деяния. Для возбуждения уголовного дела в подобном случае пределы доказывания его основания превышают требуемые ч.2 ст.140 УПК РФ, в соответствии с которыми требуется доказанность «признаков преступления». Интересные суждения высказаны В.М. Савицким (с которыми, на наш взгляд, можно согласиться) о том, что «... задержание – тот уникальный случай, когда основания к возбуждению дела должны быть получены хронологически раньше, чем объективно возникает повод к возбуждению дела, т.е. совершится самый акт задержания... основания к задержанию и есть

---

¹⁴⁹ Соловьев В.В. Указ. раб. С. 55.

основания к возбуждению дела»¹⁵⁰. Думается, что можно даже было бы высказаться и более категорично: если есть основания для задержания, то их тем более достаточно для возбуждения уголовного дела.

В подобных случаях надежность вывода о соответствии установления обстоятельств требованиям закона повышается, поскольку имеется избыток необходимых для обоснования решения данных.

Но может быть и противоположная ситуация – когда знаний о предмете доказывания недостаточно. Это должно служить сигналом к продолжению доказывания.

На начальных и промежуточных этапах производства по уголовному делу обоснованность соответствующих им решений может быть достигнута и при вероятном знании. На его же завершающих этапах достаточная доказанность обстоятельств дела связывается законодателем, как правило, с достижением достоверности. И, как исключение из этого общего правила, – прекращение уголовного преследования за непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления, т.е. принятие итогового для дела решения на основе вероятного знания факта совершения деяния подозреваемым или обвиняемым.

Достоверность и вероятность указывают на степень доказанности выводов, содержащихся в процессуальных решениях.

Вероятность как характеристика обоснованности знания, в отличие от достоверности, может быть различных степеней, может возрастать, повышаться по мере приближения к достоверности. Логическое понимание вероятности заключается в том, что она является характеристикой соотношения того или иного высказывания с достоверностью знания.

---

¹⁵⁰ Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. М., 1975. С. 113.

Определенное законом различное сочетание элементов достоверности и вероятности знания фактических обстоятельств дела и лежит, как представляется, в основе «конструирования» законодателем модели основания процессуального решения.

В уголовном процессе реальный процесс доказывания всегда представлен в виде единства объективного и субъективного. По своему содержанию он представляет собой сложное системное образование, основными элементами которого являются: закон, определяющий цели и порядок доказывания; фактические данные по конкретным обстоятельствам исследуемого события; их оценка субъектом доказывания; его выводы о доказанности или недоказанности исследуемых обстоятельств и вытекающих отсюда правовых следствиях, излагаемых в процессуальном решении. Указанные элементы находятся в диалектически противоречивом взаимодействии. Поэтому здесь, как и в любом ином виде познавательной деятельности, нет непроходимых граней между истиной и заблуждением. Неравномерен и сам процесс доказывания. В каждый данный момент различна глубина познания предмета доказывания.

«Относительность противопоставления истины и заблуждения – замечает П.В. Копнин, - состоит прежде всего в том, что в реальном процессе познания нет истины в чистом виде, совершенно свободной от моментов неистины, т.е. заблуждения ... каждый действительный процесс познания означает движение от неистины к истинному, а он не свободен от моментов иллюзорности, заблуждения»¹⁵¹.

Из этого следует, что в процессе движения к истине в уголовном судопроизводстве ложные выводы следователя могут заключать в себе элементы истинного суждения, которые, при этом, выступают как случайные в общей структуре ложного знания. И, наоборот, в целом истинные выводы могут иметь в своем составе ложные знания.

---

¹⁵¹ Копнин П.В. Диалектика как логика и теория познания. М., 1973. С.139.

Представляется, что абсолютное противопоставление истинного и ложного знания в уголовном процессе может и должно иметь место лишь в решениях, завершающих доказывание и разрешающих в связи с этим дело по существу. В этих случаях должен быть дан категорический ответ на вопросы о наличии или отсутствии события преступления, причастности или непричастности к преступлению определенного лица и вытекающие из этого иные вопросы, подлежащие разрешению по уголовному делу.

В механизме правоприменения основание уголовно-процессуального решения есть ни что иное как предусмотренный гипотезой процессуальной нормы юридический факт (состав), который обязывает следователя определить соответствие ему установленных обстоятельств. Принятое в связи с этим решение, являясь актом индивидуального регулирования, также влечет за собой возникновение, изменение (развитие) и прекращение уголовно-процессуальных отношений между их субъектами.

С.С. Алексеев, исследуя существо, виды, роль и значение юридических фактов в механизме юрисдикционного правоприменения, отмечая большую сложность, «многоэтажность» системы юридических фактов (составов), вместе с тем справедливо отмечает: «... какие бы сложные очертания ни принимали основания юридической ответственности, все это не должно заслонять главного: юридическая ответственность устанавливается за совершенное правонарушение, и потому решающую роль в системе фактов, предопределяющих юридическую ответственность, всегда играет состав правонарушения»¹⁵². К этому можно добавить, что основные этапы доказывания, на которых подводятся его начальные, промежуточные и окончательные итоги, построены с учетом решающей роли в их системе доказанности искомых

---

¹⁵² Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в двух томах. Т.2. М., 1982. С. 191.

фактов. С учетом этого, уголовно-процессуальный закон и устанавливает контрольно-проверочный характер каждой последующей стадии процесса, определяет предмет и пределы доказывания, требования к законности и обоснованности рассматриваемых нами решений, которые вследствие этого и приобретают целенаправленность, системность.

Таким образом, доказанность как и недоказанность фактических обстоятельств в качестве основания процессуальных решений, в том числе вывода о причастности либо непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления, нельзя определить правильной оценки фактического и юридического основания применения права, что и требует законодатель.

В официальных нормативных и казуальных актах толкования права, в общей теории права и отраслевой юридической литературе неоднократно отмечалось, что грубым нарушением законности являются факты применения права не к тем обстоятельствам, на которых рассчитаны правовые нормы или, наоборот, неприменение права там, где это необходимо; применение правовых норм по недостаточно исследованным фактическим обстоятельствам дела или не той правовой нормы, а также их неполное применение; формализм правоприменения – когда факты установлены и оценены правильно, а принятое решение, тем не менее, не учитывает в допустимых законом пределах индивидуальные особенности разрешаемой ситуации и т.д. и т.п. Как правило, многие из указанных дефектов взаимосвязаны: одни являются следствием или причиной других.

В уголовном судопроизводстве, где подобные дефекты имеют особо отрицательные последствия, закон, обобщая и типизируя их, предусматривает целую систему оснований корректировке или отмены незаконных и необоснованных решений следователя, которые в большинстве своей являются следствием неверной констатации субъектом правоприменения соответствия его выводов о фактических

обстоятельствах (фактической основе) требованиям закона (юридической основе) правоприменения – п.1.ч.1.ст.27 УПК РФ – одно из них.

Закон предполагает «оптимальный минимум» знания, который должен быть достигнут на определенный момент доказывания, предшествующий принятию решения. Это означает, что ниже этого уровня правоприменителю «опускаться» нельзя, ибо он рискует допустить ошибку, которая может повлечь самые различные последствия, вплоть до неправильного разрешения дела по существу. В этом отношении закон и направляет процесс доказывания по пути последовательного, надежного овладения системой знаний и их удостоверенности (обоснованности) фактическим основанием применения права. На наш взгляд, это создает возможность и обуславливает необходимость разработки правовых алгоритмов доказывания, в том числе, и в стадии предварительного расследования при его прекращении за непричастностью.

В этой связи справедливым представляется суждение И.И. Потерухи, впоследствии поддержанное В.В. Соловьевым, которое можно экстраполировать и на деятельность следователя, о том, что процесс «оценки качества рассмотрения судами конкретного дела ... происходит путем сравнения сформулированных в законе образцов процессуальной деятельности с реальной картиной рассмотрения и разрешения дела»¹⁵³. По существу речь идет о «вычленении» из уголовно-процессуального закона моделей доказывания, адекватных различным правовым последствиям тех или иных его итоговых выводов, в соответствии с которыми формулируются основания решений («достаточные данные», «достаточные доказательства»). Отсутствие единообразия в применяемой терминологии при характеристике в законе оснований процессуальных

---

¹⁵³ Потеруха И.И. Роль суда второй инстанции в укреплении законности. Минск, 1980. С. 11; Соловьев В.В. Указ. раб. С. 63.

решений может быть восполнено разработкой алгоритмов их доказывания.

В.Н. Кудрявцевым более пятнадцати лет тому назад высказывалось не потерявшее актуальности и сегодня суждение относительно качественных показателей, отражающих результаты деятельности следователя и суда. В частности, он подчеркивал значение такого анализа и понимания практики, при котором в ней выделяются «решения верные и неверные, оставшиеся в силе и отмененные или измененные», соответствующие сформулированным в законе целям или противоречащие им. Без указанного подхода исключаются возможности для объективного изучения реальной деятельности, включая ее ошибки и недостатки¹⁵⁴.

В соответствии с изложенным, представляется, что процессуальные решения относительно причастности лица к совершенному преступлению можно свести в следующие основные группы:

1. Решения, принимаемые на первоначальных этапах доказывания (установления) причастности, в основе которых лежит вероятный уровень достигнутого знания, вследствие чего законодатель допускает для их обоснования как процессуальные (доказательства), так и непроцессуальные данные. К ним относятся: возбуждение уголовного дела (ст. 145-147 УПК РФ), задержание лица в качестве подозреваемого (ст.91 УПК РФ) и др.

Доказанность оснований данной группы решений будет тогда, когда следователь сможет констатировать, что его выводы о наличии конкретных обстоятельств, установленных им в порядке ст. ст. 91, 144, 145 УПК РФ, соответствуют требованиям указанных норм, а также ст. ст. 21, 140 УПК РФ, для применения которых достаточно предположительного выводы о событии преступления и о причастности

---

¹⁵⁴ Правовая система социализма. М., 1986. Т. 1. Понятие, структура, социальные связи. С. 111.

определенного лица к его совершению. Первое решение констатирует наличие оснований для всего процессуального производства. Второе – имеет целью последующую проверку причастности определенного лица к совершению преступления, в отношении которого появились обоснованные указания в законе обстоятельствами подозрения в его виновности. Здесь уровень знания вероятен, причем в достаточно низкой степени, из чего исходит и закон, очерчивая для таких решений минимально необходимые для их обоснованности пределы доказывания посредством формулирования их оснований.

При их принятии у следователя предполагается уверенность в том, что данных достаточно для выводы о доказанности обстоятельств, содержащихся в законе (есть признаки преступления, именно на это лицо указали как на совершившее преступление и т.д.).

Целевая заданность рассматриваемых решений – обосновать полученное знание фактических обстоятельств дела и обеспечить условия для перехода к следующим этапам доказывания, итоги которым подводят решения следующей группы.

2. Решения, принимаемые на промежуточных этапах доказывания, в основе которых лежит вероятный уровень достигнутого знания, хотя и приближающийся к достоверности, но, тем не менее, не позволяющий в ряде случаев считать исчерпывающе доказанными основания уголовной ответственности, поскольку процесс еще не завершен. Однако, для их обоснования законодатель допускает только доказательства, в отличие от решений первой группы. Речь идет о привлечении лица в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК РФ), об изменении и дополнении ранее предъявленного обвинения и о частичном прекращении уголовного преследования (ст.175 УПК РФ).

Представляется, что именно в решениях рассматриваемой группы с учетом требований закона об общем для всех уголовных дел предмете доказывания окончательно официально оформляется предмет

доказывания по конкретному уголовному делу с учетом положений ст.73 УПК РФ и диспозиции статьи Особенной части УК РФ, по которой расследуется уголовное дело – определяется предполагаемое виновное лицо и предмет его обвинения.

Значимость решений данной группы для дела и, соответственно их целевая направленность, на наш взгляд, определяется тем, что в них должен быть четко определен предмет доказывания в его положительной форме. Подтверждение выводов следствия судом обусловит признание обвиняемого виновным.

3. Решения, принимаемые, как правило¹⁵⁵, на заключительных этапах доказывания, в основании которых должен лежать достоверный уровень достигнутого на данный момент знания всех элементов предмета доказывания. Для таких решений тем более допустимы только доказательства с их развернутым анализом, не вызывающим ни у кого сомнений в однозначности и правильности сделанных выводов. Речь идет об итоговых решениях, создающих предпосылки для разрешения уголовного дела по существу. В зависимости от характера выводов, лежащих в их основе, и правовых последствий их применения, решения рассматриваемой группы можно классифицировать по следующим видам:

А) Решения, в основе которых лежит достоверный вывод о наличии материального охранительного уголовного правоотношения. В них процессуальное основание решения (констатация соответствия его фактической и юридической основы) совпадает с материально-правовым основанием применения права (констатацией его наличия, что дает основание для разрешения дела по существу).

В стадии предварительного расследования к таким решениям относятся: окончание расследования составлением обвинительного

---

¹⁵⁵ «Как правило» потому, что такое решение как отказ в возбуждении уголовного дела (ст.148 УПК РФ), хотя и принимается на первоначальном этапе доказывания, требует для своего обоснования достоверного уровня знания фактических обстоятельств, поскольку тем самым прекращается дальнейшее производство.

заключения (обвинительного акта) и направление уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера. Этими решениями следователь и прокурор создают необходимые условия для разрешения дела по существу судом. Таким образом, для них характерен разрыв во времени между принятием решения и разрешением дела по существу, а также осуществление их разными субъектами уголовно-процессуального доказывания. При этом само решение принимается и обосновывается следователем (дознавателем) с утверждением его прокурором и судом при вынесении приговора.

К этой же группе относятся решения следователя о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям, так как они должны включать обоснование вывода о конкретных обстоятельствах, влекущих прекращение уголовного дела.

Б) Решения, в основе которых лежит достоверный вывод об отсутствии в данном конкретном случае охранительного уголовного правоотношения. В них процессуальное решение основание решения (констатация соответствия его фактической и юридической основы) совпадает с констатацией отсутствия материально-правового основания применения права. Это такие решения, как прекращение уголовного дела (преследования) за отсутствием события или состава преступления, прекращение уголовного преследования за непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления (в силу установленной непричастности) или постановление по тем же основаниям оправдательного приговора.

Для всех решений третьей группы характерным является:

– Достижение цели уголовно-процессуального доказывания – достоверно истинного знания как отдельно взятых, так и всей совокупности обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

– Достаточность фактического объема доказывания для получения в позитивной или негативной форме выводов об обстоятельствах предмета

доказывания – соответствия его фактического объема правовой модели получения и обоснования знания в начальных, промежуточных и итоговых решениях.

– Осознание следователем, дознавателем, судом завершенности процесса доказывания, того, что ими во всей целостности и непротиворечивости воспроизведен объем познания в тех его отношениях и свойствах, которые имеют значение для разрешения дела по существу.

4. Четвертую группу в системе итоговых решений, принимаемых на заключительных этапах доказывания, составляют те, для которых характерно недостижение требуемых законом пределов доказывания. Уровень достигнутого знания относительно виновности или невиновности обвиняемого в совершении преступления вероятен, что с гносеологической точки зрения допускает равную возможность вывода как о виновности, так и о невиновности обвиняемого. Однако, при этом должна быть обеспечена исчерпывающая полнота данных для вывода об отсутствии перспективы продолжения процесса доказывания и отсутствии средств снятия гносеологической неопределенности вывода о виновности.

В первую очередь это относится к такому решению, как прекращение уголовного преследования за непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления (в силу неустановленной причастности) (п.1 ч.1. ст. 27 УПК РФ), а также постановление в этом случае оправдательного приговора (п.2 ч.2 ст.302 УПК РФ).

С психологической стороны обозначенные решения характеризуются наличием неустранимых сомнений относительно вывода как о причастности, так и о непричастности подозреваемого или обвиняемого и убежденности в том, что дальнейшее исследование этого вопроса в данных условиях невозможно.

При этом закон четко и недвусмысленно допускает возможность применения данного основания только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления. На наш взгляд, такой исход является весьма серьезным аргументом против позиции тех процессуалистов, которые считают, что в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должен во всех случаях содержаться достоверный вывод о виновности привлекаемого к ответственности лица.¹⁵⁶

Таким образом, законодательная сущность непричастности к преступлению объединяет два вида уголовно–процессуальных выводов с различным уровнем знаний и различным объемом доказанности:

а) установленная непричастность предполагает достоверный уровень знаний о том, что конкретное лицо не совершало инкриминируемое деяние и объем собранных доказательств для такого вывода достаточен;

б) неустановленная причастность предполагает вероятный уровень знаний о причастности либо непричастности конкретного лица к совершенному преступлению и недостаточный объем собранных доказательств для точного вывода о его виновности либо невиновности при отсутствии возможности для собирания дополнительных доказательств.

В обоих случаях указанные выводы облачаются в одно уголовно–процессуальное решение – прекращение уголовного преследования за непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления.

---

¹⁵⁶ Например, С.П. Ефимичев пишет: «Привлечение к уголовной ответственности осуществляется лицом, производящим дознание, следователем путем вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Решение о привлечении к уголовной ответственности может быть принято только в отношении лица, виновного в совершении конкретного преступления» / *Ефимичев С.П.* Проблемы уголовной ответственности и привлечения в качестве обвиняемого на современном этапе развития уголовно–процессуальной науки // Укрепление законности предварительного расследования в условиях перестройки: Сб. науч. тр. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1990. С.40.

Подводя итог сказанному можно сделать следующие выводы:

1. Непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления – это реабилитирующее основание прекращения уголовного преследования, при котором факт совершения преступления привлекаемым к ответственности лицом в процессе расследования уголовного дела не нашел подтверждения.

2. Условием применения непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления как основания прекращения уголовного преследования и реабилитации является доказанность события преступления. В случае его недоказанности, а равно недоказанности состава преступления, уголовное преследование должно прекращаться по основаниям, предусмотренным соответственно п.п. 1 и 2 ч.1 ст. 24 УПК РФ в силу действия презумпции невиновности. Это означает, что причастным к преступлению лицо может быть только в том случае, когда доказан факт совершения самого преступления.

3. Причастность к совершенному преступлению включает доказанность события преступления, доказанность состава преступления и доказанность виновности лица, совершившего преступление.

4. Законодательная сущность непричастности к преступлению объединяет два вида уголовно–процессуальных выводов с различным уровнем знаний и различным объемом доказанности:

а) установленная непричастность предполагает достоверный уровень знаний о том, что конкретное лицо не совершало инкриминируемое деяние и объем собранных доказательств для такого вывода достаточен;

б) неустановленная причастность предполагает вероятный уровень знаний о причастности либо непричастности конкретного лица к совершенному преступлению и недостаточный объем собранных доказательств для точного вывода о его виновности либо невиновности

при отсутствии возможности для собирания дополнительных доказательств.

5. В целях исключения сомнений в возможной виновности лица в совершении преступления и единообразного понимания сущности исследуемого основания прекращения уголовного преследования заменить его терминологическое обозначение на **«несовершенство лицом инкриминируемого деяния»**.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

- Прекращение уголовного преследования – правомерная форма окончания предварительного расследования. Прекращаться уголовное преследование может только в отношении конкретного лица и, следовательно не обязательно означает прекращение уголовного дела (однако прекращение уголовного дела всегда влечет одновременное прекращение уголовного преследования).

- В целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства целесообразно в п.55 ст.5 УПК РФ включить следующее определение уголовного преследования: «Уголовное преследование – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в каждом случае обнаружения признаков преступления в целях установления события преступления, изобличения лица или лиц, виновных в совершении данного преступления».

- Прекращение уголовного преследования – это прекращение процессуальной деятельности, осуществляемой стороной обвинения в каждом случае обнаружения признаков преступления в целях установления события преступления, изобличения лица или лиц, виновных в совершении данного преступления, при наличии предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом оснований.

- Уголовное преследование должно прекращаться за отсутствием события преступления в следующих случаях:

когда не было самого события, которое могло быть расценено как преступление (например, факта кражи нет, если потерпевший сам переложил ценную вещь в другое место и забыл об этом);

событие предполагавшегося преступления явилось результатом действия стихийных сил природы (наводнение, землетрясение, удар молнии

и т.д.), физиологических, физических или химических процессов, не зависящих от сознания и волевого контроля лиц;

наступившие последствия явились результатом действия самого потерпевшего (самоубийство, несчастный случай на производстве в результате вины самого пострадавшего при отсутствии вины других лиц).

- Прекращение уголовного преследования за отсутствием состава преступления имеет место в следующих случаях:

– установление добровольного отказа от совершения преступления (ст. 31 УК РФ),

– неоценка деяния уголовным законом в качестве преступления (отсутствие какого-либо элемента (признака) состава преступления,

– если деяние формально содержит признаки какого-либо преступления, но в силу малозначительности не представляет общественной опасности (ч. 2 ст. 14 УК РФ),

– если до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом.

- В юридической литературе приводятся различные основания классификации оснований прекращения уголовного преследования:

– юридические и фактические;

– материально–правовые и процессуальные;

– основания, констатирующие, что преступление не было совершено вообще либо конкретным лицом; и основания, влекущие за собой прекращение уголовного дела при установлении обстоятельств, обуславливающих освобождение лица от уголовной ответственности и наказания; основания, которые констатируют невозможность повторного расследования фактов, касающихся деяния лиц, о которых компетентные органы приняли решения, не отмененные в установленном законом порядке;

– влекущие прекращение уголовного дела в обязательном порядке, и основания, дающие компетентным органам право принять такое решение;

– общие и специальные;

- дискреционные и императивные;
- субъективные и объективные;
- условные (временные) и безусловные (окончательные).

Наиболее распространенным, а также имеющим большое юридическое значение, является деление оснований прекращения уголовного преследования на реабилитирующие и нереабилитирующие.

- Реабилитация – восстановление государством прав гражданина, который подвергся уголовному преследованию будучи невиновным, с возмещением ему вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти или их должностных лиц.

- Окончание уголовного преследования и уголовного дела его прекращением имеет важное значение для уголовного судопроизводства в целом. Это завершающий этап расследования, на котором подводятся его итоги, окончательно формулируется и выражается в процессуальных документах внутреннее убеждение следователя по каждому из обстоятельств дела, по каждому собранному доказательству, выявляются пробелы и противоречия в их совокупности, представляет собой важнейшую часть предварительного расследования. Сказанное в равной мере относится ко всем формам окончания предварительного расследования, однако, в отличие от остальных, при прекращении уголовного дела не только создаются условия для правильного решения дела, но оно непосредственно разрешается по существу.

- Непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления – это реабилитирующие основание прекращения уголовного преследования, при котором факт совершения преступления привлекаемым к ответственности лицом в процессе расследования уголовного дела не нашел подтверждения.

- Условием применения непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления как основания прекращения уголовного преследования и реабилитации является доказанность

события преступления. В случае его недоказанности, а равно недоказанности состава преступления – уголовное преследование должно прекращаться по основаниям, предусмотренным соответственно п.п. 1 и 2 ч.1 ст. 24 УПК РФ в силу действия презумпции невиновности. Это означает, что причастным к преступлению лицо может быть только в том случае, когда доказан факт совершения самого преступления.

- Причастность к совершенному преступлению включает доказанность события преступления, доказанность состава преступления и доказанность виновности лица, совершившего преступление.

- Нормативно-правовая сущность непричастности к преступлению объединяет два вида уголовно–процессуальных выводов с различным уровнем знаний и различным объемом доказанности:

а) установленная непричастность предполагает достоверный уровень знаний о том, что конкретное лицо не совершало инкриминируемое деяние и объем собранных доказательств для такого вывода достаточен;

б) неустановленная причастность предполагает вероятный уровень знаний о причастности либо непричастности конкретного лица к совершенному преступлению, и недостаточный объем собранных доказательств для точного вывода о его виновности либо невиновности при отсутствии возможности для собирания дополнительных доказательств.

- В целях исключения сомнений в возможной виновности лица в совершении преступления, и единообразного понимания сущности исследуемого основания прекращения уголовного преследования заменить его терминологическое обозначение на **«несовершение лицом инкриминируемого деяния»**.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:**Официальные документы и нормативные акты**

1. Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс].- URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 15.03.2013).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ и от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс].- URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 15.03.2013).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ: ред. от 05.04.2013. // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс].- URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 05.04.2013).

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: ред. от 05.04.2013. // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс].- URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 05.04.2013).

5. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: ред. от 23.02.2013 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс].- URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 15.03.2013).

6. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: ред. от 05.04.2013. // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс].- URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 05.04.2013).

7. О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 05.04.2013. // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс].- URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 05.04.2013).

8. О Следственном комитете Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 28 декабря 2010 № 403-ФЗ: ред. от 03.12.2012 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс].- URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 15.03.2013).

9. Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан: федер. закон Рос. Федерации от 27 апреля 1993 № 4866-ФЗ: ред. от 09.02.2009 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс].- URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 15.03.2013).

10. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 17 января 1992 г. № 2202: ред. от 03.12.2012 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс].- URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 15.03.2013).

11. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ: ред. от 21.11.2011 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс].- URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 15.03.2013).

Монографии и статьи

12. Аристархов А.Л. Осуществление следователем уголовного преследования. М., 2008.

13. Багаутдинов Ф, Васин А. Уголовное преследование и правозащитная функция суда. // Российская юстиция. 2000. №8.

14. Баев О.Я. Прокурор в структуре уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного процесса. М, 2003.

15. Безлепкин Б.Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя.

Москва: Проспект, 2011.

16. Белозеров Ю.Н., Чувилев А.А. Проблемы обеспечения законности и обоснованности возбуждения уголовного дела. М., 1973.

17. Богданов В.П., Богданова И.С. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов и судов: некоторые вопросы теории и практики // Адвокат. 2013. № 1. С. 24 - 36.

18. Бородин С.В. Обстоятельства, исключаящие производство по делу // Ученые записки ВИЮН. М., 1961. Вып. 13.

19. Бородин С.В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела: пособие. М., 1970.

20. Булатов Б.Б., Дежнев А.С. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями, связанными с наложением ареста на имущество членов семьи обвиняемого (подозреваемого) // Российский следователь. 2011. № 17. С. 6 - 10.

21. Булатов Б.Б., Николюк В.В. Возмещение в порядке ч. 3 ст. 133 УПК РФ вреда, причиненного подозреваемому незаконным задержанием // Российский следователь. 2011. № 1. С. 10 - 14.

22. Волынская О.В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: теоретические и организационно-правовые проблемы. М., 2008.

23. Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб, 2001.

24. Грашичева О.Н. Прекращение уголовного преследования на предварительном следствии с реабилитацией лиц. М., 2009.

25. Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М. 1981.

26. Гуляев А.П. Возмещение вреда: межотраслевой аспект и актуальные проблемы // Российская юстиция. 2012. № 5. С. 46 - 48.

27. Давыдов П.М., Мирский Д.Я. Прекращение уголовных дел. М., 1963.

28. Дикарев И. Режим благоприятствования реабилитации в уголовном

процессе // Уголовное право. 2012. № 4. С. 85 - 89.

29. Дикарев И.С. Реабилитация по уголовным делам частного обвинения: компенсация морального вреда, восстановление иных нарушенных прав // Мировой судья. 2012. № 6. С. 11 - 15.

30. Дикарев И.С. Реабилитация по уголовным делам частного обвинения: общие положения // Мировой судья. 2012. № 3. С. 13 - 16.

31. Дубинский А.Я. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования. Киев. 1975.

32. Дубинский А.Я. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования. Киев, 1975.

33. Ефимичев С.П. Содержание и структура стадии предварительного расследования // Уголовно-процессуальная деятельность и правоотношения в стадии предварительного расследования. Сб. науч. трудов. Волгоград. 1981. С. 47.

34. Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965.

35. Искандеров Р.Г. Прекращение уголовного дела на предварительном следствии. Баку. 1975.

36. Камынин И.Д. Защита прав лица, реабилитированного в результате незаконного уголовного преследования // Уголовный процесс. 2005. № 12.

37. Карнеева Л.М. Прекращение уголовного дела за отсутствием состава и события преступления // Социалистическая законность. 1970. № 5.

38. Картохина О.А. Начало и прекращение уголовного преследования следователями органов внутренних дел. СПб, 2004.

39. Клейман Л.В. Установление относимости доказательств при расследовании преступлений. Омск, 2001.

40. Коврига З.Ф. Процессуальные проблемы уголовного преследования и защиты // Правовая конфликтология. Воронеж, 2000.

41. Колиева А.Э. К вопросу об институте реабилитации невиновных // Общество и право. 2010. № 5. С. 185 - 188.

42. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. / Под общ. ред. В.В. Мозякова. М. 2002.

43. Кондратов П.Е. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М.Лебедева; Науч.ред. В.П.Божьев. М., 2002.

44. Курс уголовного судопроизводства: Учеб.: В 3-т. / Под ред. В.А. Михайлова. – Т. 1: Общие положения уголовного судопроизводства. – М.-Воронеж, 2006.

45. Куссмауль Р. Всякое прекращение уголовного дела - реабилитирует // Российская юстиция. 2000. № 9.

46. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986.

47. Лифанова Л.Г., Удовыдченко М.А. Прекращение уголовного преследования за непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления. Монография. Ставрополь, 2006.

48. Манова Н.С. О некоторых противоречиях уголовного и уголовно-процессуального законодательства // Российский следователь. 2000. № 1.

49. Миньковский Г.М. Окончание предварительного расследования и право обвиняемого на защиту. М, 1957.

50. Михайлов В.А. Процессуальный порядок прекращения уголовных дел в стадии предварительного расследования. Волгоград, 1970.

51. Мотовиловкер Я.О. Основной вопрос уголовного дела (вопросы факта и права): Монография. Воронеж, 1984.

52. Несвит В.В. Процессуальный порядок освобождения от уголовной ответственности. М. 2002.

53. Николюк В.В. Конституционно-правовые проблемы возмещения вреда лицам, незаконно подвергнутым мерам уголовно-процессуального принуждения // Российский следователь. 2010. № 17. С. 8 - 10.

54. Николюк В.В., Кальницкий В.В. Уголовно-процессуальная деятельность по применению принудительных мер медицинского характера:

Учебное пособие. – Омск, 1990.

55. Николюк В.В. Субъекты права на возмещение вреда в соответствии с ч. 3 ст. 133 УПК РФ // Российский судья. 2011. № 4. С. 13 - 17

56. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1972.

57. Опарин И.Б. Прекращение уголовных дел следователем по реабилитирующим основаниям. М. 1984.

58. Петрухин И.Л. Правосудие: время реформ. М. 1991.

59. Петуховский А.А. Окончание предварительного расследования составлением постановления о прекращении уголовного дела. Лекция. М. 1994.

60. Пикалов И.А. Уголовный процесс Российской Федерации (краткий курс). Учебное пособие. М., 2005.

61. Попов И.А. Законность и обоснованность прекращения уголовных дел в стадии предварительного расследования. М., 2006.

62. Прокофьева С.М. Некоторые проблемы возмещения вреда в уголовном судопроизводстве // Юридический мир. 2012. № 8. С. 48 - 51.

63. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. М. 1961.

64. Рутковский В.В. Обеспечение права на реабилитацию как направление надзора прокурора в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2009. № 5. С. 248 - 251.

65. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2002.

66. Савицкий В.М. Последние новеллы УПК: прекращение уголовного дела, состав суда, подсудность, подследственность // Российская юстиция. 1997. № 4.

67. Сафронов Д. М. Обстоятельства, исключаящие уголовное преследование. Монография. Омск, 2005.

68. Сидоров В.В. Обжалование процессуальных действий и решений органов, осуществляющих уголовное преследование, как гарантия

обеспечения прав участников уголовного судопроизводства. Монография. Калининград, 2009.

69. Смирнов П.В. Совершенствование правовой регламентации отказа в возбуждении уголовного дела // Проблемы социалистической законности: Республ. межвед. науч. сб. Вып. 11. Харьков. 1999.

70. Соловьев А.Б. Функция уголовного преследования в досудебных стадиях процесса // Прокуратура и правосудие в условиях судебно-правовой реформы. М., 1997.

71. Стойко Н.Г. Недоказанность обстоятельств уголовного дела. Красноярск, 1984.

72. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968.

73. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.2. М. 1970.

74. Супрун С. Возмещение реабилитированному имущественного вреда, причиненного в досудебном производстве // Уголовное право. 2010. № 5. С. 98 - 103.

75. Сухарева Н.Д. Прекращение уголовного преследования на стадии предварительного расследования. Монография. Иркутск, 2004.

76. Тадишев Т. Реабилитация в советском уголовном процессе. Ташкент, 1986.

77. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан - общая характеристика (в сравнении с УПК КазССР): Практическое пособие. Алматы, 1998.

78. Уголовный процесс России: Учебник / А.С.Александров, Н.Н.Ковтун, М.П.Поляков, С.П.Сереброва; Науч. ред. В.Т.Томин. М.:Юрайт-Издат, 2003.

79. Уголовный процесс: Словарь-справочник. Под общей редакцией В.М.Савицкого. М. 1999.

80. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. Б.Б. Булатова,

А.М. Баранова. М., 2008.

81. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В.П. Божьева. М., 2009.

82. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб., 1996.

83. Химичева Г.П. Окончание предварительного расследования прекращением уголовного преследования и (или) уголовного дела. М., 2009.

84. Химичева Г.П. Прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования как форма окончания предварительного расследования. // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2003. № 1.

85. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1951.

86. Якупов Р.Х. Уголовный процесс. Учебник для вузов / Под общ.ред. В.Н. Галузо. М., 1998.

Диссертации и авторефераты

87. Антонов А.Г. Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности: Автореферат дис. ... канд.юрид.наук. Томск, 2001.

88. Васильев Н.В. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям на стадии предварительного следствия: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

89. Виноградова О.Б. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М, 2003.

90. Дорноступ И.П. Нереабилитирующие основания прекращения уголовного преследования в деятельности органов предварительного расследования МВД России: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003.

91. Левинова Т.А. Прекращение уголовных дел по реабилитирующим основаниям в механизме достижения цели уголовного процесса. Дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 1999.

92. Лянго Л.Н. Проблемы прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000.